

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Терпкий запах страсти

Серия "Волки Малгожаты" -1

Алина Углицкая

Алина Углицкая
Терпкий запах страсти
Серия «Волки Малкожаты», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35969353

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-08360-8

Аннотация

Говорят, волки любят только один раз в жизни. Их любовь – это звериная одержимость, подчиняющая себе тело и разум. Они забывают обо всем, стоит лишь учуять запах своей самки. Их невозможно остановить, невозможно удержать. Все доводы рассудка остаются бессильны... И как быть, если объектом этой любви стала именно ты? "Волки Малкожаты-1". Каждую книгу можно читать отдельно.

В оформлении обложки использованы фото с сайта shutterstock. Дизайнер Езерская В.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	50
Глава 6	57
Глава 7	65
Глава 8	80
Глава 9	91
Глава 10	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Алина Углицкая

Терпкий запах страсти

Пролог

Эта история началась так же банально, как и многие до нее. Я застала своего парня с другой.

Нет, не просто парня – жениха, с которым мы встречались около двух лет и уже всерьез готовились к свадьбе. И не просто с другой, а со своей лучшей подругой.

На этой неделе мы сняли с депозита деньги, отложенные на свадьбу, заказали ресторан; я собственноручно подписала и разослала приглашения всем родным и знакомым... А в шкафу висело, очаровывая и маня, подвенечное платье моей мечты. По традиции белоснежное; на бедрах – легкая драпировка, собранная в мелкие складки, шелковый корсаж украшен россыпью мелкого жемчуга, пусть речного, но зато натурального, а узкая юбка расходится книзу пышной волной. Мне всегда хотелось именно такое платье: никаких кринолинов, никаких балетных пачек – строгие линии, лаконичный силуэт. Я мечтала сделать высокий шиньон – мои волосы это позволяли, – выпустить на затылке один локон-завлекалочку и приколоть под шиньоном традиционную фату, обязательно длинную, до самых пят, чтобы нести ее, перекинув через

руку, будто шлейф.

О таком подвенечном наряде я грезила полтора года, с тех самых пор, как услышала заветное "Выходи за меня замуж!"

Именно подвенечном.

Игорь очень настаивал, что мы просто обязаны венчаться в церкви. Точнее, в храме, лучшем храме нашего города. Еще бы, это ведь так престижно и модно – обменяться обетами перед лицом бога!

Правда, моей матери платье не понравилось, она вдруг вспомнила глупую примету, что жемчуг к слезам. Но кто будет верить в эти суеверия накануне собственной свадьбы?

Как показала жизнь, зря я тогда не прислушалась. Нет, не жемчуг принес мне несчастья, но это был знак: судьба пыталась предупредить.

Глава 1

В тот день я спешила домой с работы. Отпросилась пораньше, желая сделать любимому сюрприз. Хотелось устроить романтический ужин, ведь завтра уже мальчишник. Как банально, правда? Директор фирмы, в которой я работала, Раиса Васильевна, узнав о предстоящей свадьбе, дала мне отгул. В шутливой форме приказала потратить время на салон красоты и девичник с мужским стриптизом. Девчонки-коллеги поддержали идею аплодисментами и пошлыми шуточками. Впереди ждали пятница, суббота и воскресенье. Мне пожелали в понедельник притащиться ползком, в кружевных чулках и с ведром шампанского. Я в долгу не осталась, всегда была острой на язык.

На улице светило солнце. Так удивительно! Еще с утра шел мелкий морозящий дождь, а теперь тучи разошлись, небо посветлело, и теплое осеннее солнце ласкало мокрую зелень своими лучами.

Бегом в маршрутку! Две пересадки, и я почти дома. Наш городок довольно маленький, всего семь тысяч человек, правда, растянулся настолько, что и за день не перейдешь. Слишком много частных кварталов, а несколько массивов многоэтажных домов робко пристроились вдоль центрального шоссе. Единственного, на котором работали светофоры

и ходили автобусы.

Вот и моя остановка. Двери микроавтобуса беззвучно отъехали в сторону, выпуская меня. Я легко спрыгнула на подсыхающий асфальт. Эх, бедные мои каблуки, но бег на шпильках вслед уходящей маршрутке и прыжки в длину через лужи – мой любимый вид спорта.

Еще пару метров пройти пешком – остановка почти у самого дома, – и вот моя родная пятиэтажка! Все-таки удачно мы с Игорем выбрали квартиру: пусть далеко от работы, зато просторная, и автобусная остановка под боком. Иногда он жалел, говорил, что лучше бы купили машину, мол, сколько денег уходит на маршрутки. Но я плохо себе представляла, как бы мы жили в машине.

Деньги на это гнездышко нам дали родители, его и мои. Они оформили ссуду, заложив свое жилье под залог: мои – частный дом на сто квадратов, а его – двухкомнатную квартиру в центре. Хотели подарить на свадьбу, но не выдержали и вручили ключи раньше времени.

Я тут же, как одержимая, принялась вить гнездо. Радовалась этому даже больше, чем предстоящей свадьбе, кто прожил с родителями двадцать шесть лет подряд, тот меня поймет. И теперь, спустя полгода, в этом уютном гнездышке все носило отпечаток моих любви и заботы.

Вот и мой подъезд, рядом яркие звезды фиолетовых хризантем, разросшихся вдоль бордюра. Взлетаю по ступенькам, как на крыльях. В глазах – огонь, на губах застыла счастли-

вая улыбка. Вот моя дверь с бронзовыми цифрами тридцать восемь. Достаю ключи, открываю замок. Пока любимый придет с работы, я успею накрыть на стол.

Сначала я ничего не поняла. Наверное, не ожидала. Скинула пальто, повесила на крючок, нагнулась расстегнуть сапоги... и тут только заметила валявшийся под ногами чужой лакированный ботильон, отороченный пушистым мехом.

В этот момент все мысли из моей головы упорхнули, будто их там никогда и не было. Я бездумно, как робот, взяла в руки чужую обувь, молча опустила на банкетку и подняла взгляд. Вдоль коридора, на плитке под мрамор, вперемешку валялись разбросанные вещи. Женские и мужские. Бесстыдные свидетели предательства и боли. Они вели прямо к нашей спальне, где еще этой ночью я изгибалась от желания под любимым мужчиной...

И в этот момент что-то щелкнуло в моей голове. Будто внезапно включился звук. Меня накрыло страстными стонами и вскриками, раздававшимися из-за чуть приоткрытой двери...

Как во сне, я шагнула к этим дверям, все так же держа в руках злосчастный ботильон.

Мой жених, мой любимый на нашей кровати... и с моей лучшей подругой! Еще одна банальность.

Сашка сидела на нем, абсолютно голая, изгибаясь в пароксизме страсти. Глаза у обоих были закрыты, хриплое дыхание срывалось с влажных губ. Мокрые, блестящие от по-

та тела с пошлым звуком шлепали друг о друга, наращивая темп, делая рваные толчки. Я видела руки Игоря – те самые руки, что ласкали меня этой ночью! Теперь они щипали за грудь мою подругу, скользили по ее спине, сжимали ее ягодицы.

Вот он ухватил ее за плечи, заставляя пригнуться, поймал ртом твердый коричневый сосок. Сашка застонала громче, прерывисто дыша, задергалась на его члене в судорожных конвульсиях. Со стороны это выглядело именно так.

Игорь издал такой знакомый горловой звук – то ли вздох, то ли выдох, – вцепился в ее бедра, насаживая на себя с каким-то диким остервенением, и вдруг замер с искаженным от страсти лицом. Я застыла в дверях, наблюдая эту картину.

Пальцы медленно разжались. Ботильон с громким стуком упал на ламинат. Бывший жених и бывшая подруга замерли, глядя на меня с таким ужасом, будто я была тенью отца Гамлета.

Я громко и четко захлопала в ладоши.

– Браво! – лицо исказила ядовитая усмешка. – Теперь я знаю, как это выглядит со стороны. Надо сказать, довольно отвратительное зрелище.

Сашка с визгом вскочила на ноги, закутываясь в простыню. В ее глазах плескались вина и отчаяние. Кажется, до нее дошло, что случилось, но мне было уже плевать.

– Оля? – хрипло выдавил Игорь, судорожно натягивая трусы. Те самые, что я ему покупала, с глупой надписью

"лучшему лю..." – Ты как здесь?.. Ты же на работе?..

– Хотела сюрприз тебе сделать, – я пнула ботильон так, что он улетел под кровать. – Вижу, сюрприз удался.

С этими словами я развернулась и направилась вон из квартиры. Пусть делают, что хотят. Мне нужно побыть одной.

Я была уже на втором этаже, когда сверху хлопнула дверь и такой родной голос прокричал:

– Оля! Это была ошибка!

– Три! – посчитала я вслух, загибая пальцы. Три банальности за один вечер. Не много ли для меня одной?

Выйдя из подъезда, я замерла на крыльце, медленно, пытаясь взять себя в руки, вдохнула полной грудью осенний воздух. Затем подняла голову, отыскивая взглядом знакомое окно. Нежно-голубая тюль с модным тиснением под ришелье, пара горшков с цветущей геранью. Ничего оригинального.

Занавесь дернулась, будто кто-то хотел выглянуть из окна, но я быстро отвернулась и зашагала прочь. Не хотела никого видеть. Пусть наслаждаются друг другом.

Как назло, начал моросить мелкий противный дождь. Я судорожно стянула у горла воротник офисной блузки. Пальто осталось висеть в прихожей.

По моим щекам, вперемишку с дождем и тушью, текли соленые слезы. Через несколько минут я уже рыдала взхлеб.

Я не думала, куда иду, ноги будто несли меня сами. Боль, обида и унижение разрывали мое сердце на части. "Как же так? Как же так?" – пульсировала в голове одна-единственная мысль. Я брела под дождем, который с каждой минутой становился все сильнее, но не замечала ни холода, ни прилипшей к телу одежды, ни потоков воды, стекавших с моих волос прямо за воротник.

Октябрь, плюс десять, холодный дождь. Я без зонтика и плаща. Бреду вдоль дороги, словно во сне, спотыкаясь на каждом шагу. Редкие машины проносятся мимо, сомневаюсь, что сидящие в теплых салонах люди вообще замечают меня.

Дождь постепенно перешел в ливень. Одинокие лужи слились в сплошной мутный поток, несшийся вдоль дороги. Я утонула в нем по щиколотку, чувствуя, как ноги заливают ледяная вода. В сапогах тут же захлюпало. Еще бы, я же так и бреду с расстегнутыми голенищами.

Впереди бетонный парапет над железнодорожной линией. Высокая, почти в два метра, железная сетка натянута вдоль него по обеим сторонам шоссе – сомнительная преграда для того, кто захочет свести счеты с жизнью, бросившись под идущий состав. Даже с расстояния десяти метров я углядела аккуратную дырку в сетке рядом с тем местом, где начинался непосредственно мост. За ней по крутому склону вилась уз-

кая тропка для любителей экстремального восхождения или спуска. Но мне нужна была не она.

Если вылезти в эту дыру и проявить чудеса эквилибристики, то можно пройти вдоль наружной стороны парапета по узкому бетонному выступу. Но мне так много не надо было.

О чем я думала в тот момент? Сейчас я сама не могу ответить на этот вопрос. Наверное, ни о чем. Потому что если б подумала хоть чуть-чуть, то вспомнила бы о матери и отце, которые ни в чем не виноваты, о младшей сестренке, о родственниках и друзьях. О недописанных отчетах и обещанной премии, о модельных сапожках из мягкой итальянской кожи, которые я давно присмотрела в одном бутике... и о том, что измена любимого накануне свадьбы не стоит такой жертвы, как моя жизнь.

Но в ту минуту я действовала на автомате, как робот, подчиняющийся заложенной в него программе. Или как сомнамбула, ходящая во сне с открытыми глазами.

Мой взгляд словно прирос к этой злосчастной дыре. С каждым шагом я подходила все ближе и ближе к ней...

Холодные пальцы вцепились в ржавую сетку, не замечая, что она царапает кожу. Я просунула в дыру одну ногу, нащупала носком узкий бетонный карниз, потом другую. Старое железо резало скрюченные от холода пальцы.

Почти не дыша, я выпрямилась и сделала шаг в сторону моста. Еще один и еще... Вот, теперь я стою прямо над железной дорогой, выходящей из-под бетонной арки моста и

убегающей вдаль. Здесь довольно редко ходят поезда. Пассажирские – практически никогда, а вот товарные составы или цистерны почти каждый день.

– Если ты решила закончить свои дни под колесами локомотива, тебе придется набраться терпения и ждать до утра, – произнес над моей головой низкий мужской голос с саркастичными нотками. – Хотя можешь прыгнуть и так. Умереть не умрешь, но ноги поломаешь. А может и спину. Тогда не только ты будешь себя жалеть, но и все остальные.

Я вздрогнула. Этот голос разорвал наваждение. Я неожиданно поняла, что практически околела: пальцы впились в решетку за спиной да так и застыли.

С трудом повернув голову, скосила глаза на говорившего. Мой взгляд уперся в широкое плечо, затянутое в черную кожу. Пришлось задрать голову! Этот человек был выше меня сантиметров на тридцать, таких высоченных я еще не встречала. Учитывая, что во мне росту метр семьдесят, то в нем сколько – все два?

Он возвышался за моей спиной, как гора. Я не могла разглядеть его лицо, но мне вполне хватило той ауры, которую он излучал. Даже не видя, я ощущала его присутствие – тяжелое давление силы и власти. Мне стало не по себе.

– Долго будешь думать? Я спешу! – раздался недовольный рык.

Я поймала себя на том, что дрожу, а челюсть выбивает чечетку. Дождь лил, не переставая, мокрая одежда облепила

меня, холод пробирал до костей. Кажется, прыгать на рельсы я уже не хотела. Перед глазами стояли чашка с горячим кофе и теплое одеяло.

– Вот так всегда, – пробормотал мужчина, что-то делая за моей спиной, – никакой ответственности!

Я ощутила, как позади меня вновь воцарилась пустота, и к горлу опять подкатили рыдания. Даже случайный свидетель предпочел сбежать, вместо того, чтобы, как в фильмах, вести со мной душеспасительную беседу! Отчаяние и глухая обида накрыли меня новой волной.

Глава 2

Я судорожно всхлипнула, собираясь разреветься от жалости к самой себе. Стою одна за ограждением, на узеньком карнизе, а до земли метров двадцать! Как я сюда забралась? Как вернуться назад?!

Дыра в сетке, через которую я так ловко залезла, находилась на расстоянии трех метров. Но я понимала, что ни за что на свете не смогу до нее добраться!

Мне стало очень страшно. Желание жить оказалось намного сильнее сиюминутной слабости. Ноги задрожали, я вдруг поняла, что выбраться отсюда не смогу, если только мне не поможет чудо.

– Давай руку! – недовольный мужской голос заставил меня вздрогнуть.

Я с каким-то болезненным любопытством взглянула на говорившего.

Мужчина стоял в паре шагов от меня, на узком карнизе, прижавшись спиной к ржавой сетке, и протягивал мне руку.

В голове мелькнула глупая мысль: какой красивый у него джемпер, жаль только, не отстирается...

– Ты больная? – участливо спросил он, сверля меня темными блестящими глазами. – Или действительно жить надоело? Так прыгай! Чего ждешь?

Я с трудом разлепила губы:

– Не... мог-гу...

– Чего не можешь? – он нахмурился.

– Ру... ки...

Его взгляд скользнул по моему окоченевшему телу, которое было видно как на ладони под мокрой блузкой, но в глазах незнакомца не отразилось никаких чувств. Наоборот, он еще больше нахмурился, когда увидел мои скрюченные пальцы, намертво вцепившиеся в сетку.

– Твою мать! – процедил сквозь зубы.

Он начал понемногу двигаться в мою сторону. Я задрожала, как осиновый лист. От незнакомца исходили сильные волны непонятной энергии и тепла, словно это был не живой человек, а какой-то неведомый генератор. Сплошная стена дождя мешала рассмотреть его лицо, я лишь поняла, что он очень высок и мощно сложен.

Наконец, он приблизился ко мне почти вплотную, ухватился одной рукой за железную сетку и вдруг, одним слаженным движением развернулся, накрывая меня своим телом.

Через мгновение он уже вжимался в меня своей твердой грудью, а его руки оказались по обе стороны от моей головы. Я не могла поверить своим глазам. Это какую же координацию движений нужно иметь и какое равновесие, чтобы вот так, ни секунды не сомневаясь, балансировать на такой высоте над бетонной насыпью?

– Держишься? – выдохнул он мне в ухо, и мое многостра-

дальное тело вздрогнуло, как от электрического разряда.

Я молча сглотнула вставший в горле комок. Ни ответить, ни кивнуть уже не получалось. По лицу потекли молчаливые слезы.

– Тише, глупышка, – раздалось бормотание над моей головой. – Сейчас я тебя вытащу.

Таинственный незнакомец прижал меня к сетке всем своим телом. Я чувствовала каждую его выпуклость и впадинку. А еще запах. Еле заметный терпкий аромат дорогого парфюма, сигарет и чего-то еще, что я не могла определить. Какие-то дикие, звериные нотки.

Его тело было таким горячим, что я ощущала этот жар даже через одежду. Мужчина буквально вдавил меня в сетку, и я почувствовала, как его рука обвила мою талию.

– Я тебя держу, – раздался над головой низкий голос с бархатными нотками, – отпуская потихоньку и хватайся за меня.

Я с усилием, один за другим, начала разгибать окоченевшие пальцы.

Между тем, таинственный спаситель как-то странно засопел, словно принюхиваясь, и вдруг потерял носом о мою макушку. Мне стало не по себе. Маньяк?! Внутри все сжалось.

– Не получается? – он по своему понял мою заминку.

– В-все в-в порядке, – просипела я.

Мужчина был слишком высок даже для меня. Я ухватила его за талию, сцепила руки за его спиной и уткнулась носом

куда-то в район груди. Судорожно вдохнула исходящий от джемпера еле заметный древесный аромат, в котором чувствовались нотки мускуса и амбры. У этого незнакомца явно неплохой вкус.

Он напрягся, точно я сделала что-то не то, и мое ухо опалил горячий шепот:

– Полетаем, крошка?

Не успела я пикнуть, как невероятная сила сорвала меня с карниза и на одно бесконечно долгое мгновение задержала над бетонной насыпью, а в следующую секунду я уже оседала в крепких руках моего спасителя.

– Ну, что же ты, – он подхватил меня на руки, не давая упасть, и легко перенес через ограждение, – что случилось? Почему такая красивая девочка хочет лишиться себя жизни?

Я не выдержала и позорно разревелась. Он, похоже, был озадачен таким поведением, но бросать меня не собирался.

Сначала я почувствовала легкий поцелуй в макушку, хотя подумала, что мне показалось, потом меня с комфортом донесли до обочины, и я сквозь слезы и дождь с изумлением разглядела огромный черный "Додж-Дюранго" с иностранными номерами. Черт возьми, кто этот парень?!

Пикнула сигнализация. Мой спаситель распахнул дверцу и усадил меня на заднее сиденье мягкого кожаного салона, накинул на мои дрожащие плечи теплый плед, а сам куда-то исчез.

Я нервно огляделась. Какая огромная машина! Един-

ственная, которую я узнаю с закрытыми глазами, хотя все остальные различаю исключительно по цвету. Ведь именно о таком монстре мечтал Игорь...

Вспомнив о несостоявшемся женихе, я судорожно всхлипнула. Боль предательства жгла изнутри. Сколько времени мне понадобится, чтобы прийти в себя? Месяц? Год? Десятилетие? Как забыть любимого человека, который так плюнул в душу? Мне хотелось забиться в нору илизать раны, как больному животному. Даже странный незнакомец отошел на второй план.

В тепле салона меня разморило, я закуталась в мягкий плед и понемногу начала согреваться. Скинула на пол испорченные сапоги, поджала под себя ноги. Спаситель не возвращался, а мне почему-то все больше и больше хотелось спать.

Не выдержав, я растянулась на заднем сиденье, положив ладонь под щеку. Боковые стекла машины были затемнены, я не видела, что делается снаружи. В салоне царила абсолютная тишина, нарушаемая лишь мерным шумом дождя.

Хотелось есть, пить и спать. Или все то же, только в другом порядке.

Глаза закрылись, сознание медленно растворилось в густом тумане.

Анджей сделал последнюю затяжку и отработанным

щелчком послал окурок в сторону от машины. Пятая сигарета подряд. Еще чуть-чуть, и никотин повалит из ушей, но, странное дело, нервы это не успокаивало.

Мужчина поднял лицо к небу, позволяя холодным струям омыть горящую кожу. Даже через плотно замкнутую дверцу джипа и поднятое стекло он чувствовал запах своей гибели.

Этим утром он пересек границу, всего час назад беспечно неся по шоссе, наматывая километры на спидометр, а сейчас стоит в метре от собственной машины и не может успокоить дрожь в руках. Если бы он только знал, кого встретит на этом мосту!

Холодная капля стекла за воротник. Ливень не прекращался. Что ж, придется рискнуть.

Анджей рывком стащил с себя джемпер из тонкого кашемира и небрежно бросил его в багажник. Вещь, конечно, испорчена, но не оставлять же на дороге.

Мимо промчалась броская иномарка. Яркие фары мазнули по обочине, выхватывая из пелены дождя полуобнаженное мужское тело с золотисто-бронзовой кожей и четко очерченными мускулами. Прогремела доносящаяся из салона музыка. Анджей скривился, точно от зубной боли: громкие звуки его раздражали.

Мужчина глубоко вдохнул, распрямляя широкие плечи, и задумчиво потер темную щетину, пробивавшуюся на подбородке. Тонкая звериная интуиция подсказала ему, что де-

вушка, случайно оказавшаяся на его пути, уже мирно спит, разомлев на заднем сиденье.

Или все-таки не случайно? Могут же быть в жизни роковые совпадения?

Почему он, всегда предельно внимательный, пропустил поворот? Почему ушел с окружной и решил ехать через этот городок, который и не на всех-то картах отмечен? Трасса на областной центр осталась далеко позади, но какая-то неимоверная сила гнала сквозь дождь, пока он не заметил впереди предупреждающие знаки: ограничение скорости и тоннажа.

И в этот момент он увидел женский силуэт, замерший за ненадежной оградой.

Ноги сами нажали на педаль, сбрасывая скорость, руки автоматически вывернули руль, уводя монстроподобный джип на обочину.

Накинув на плечи куртку, Анджей выскочил под проливной дождь. Он не погасил фар, да и дверцу захлопнул по инерции, потому что все его внимание было приковано к хрупкой фигурке, дрожавшей от холода в тонкой блузке, прилипшей к телу, и узкой юбке, с которой ручьем стекала вода.

Девушка стояла спиной к нему, судорожно вцепившись в ржавую сетку, натянутую вдоль бетонного ограждения. И стояла она С ТОЙ стороны!

Худенькие плечи, узкая спина – ему сначала показалось, что это подросток. Но одежда классического кроя выдавала

в ней офисного работника.

Еще не видя ее лица, он уже почувствовал ее запах, и этот аромат ударил по ему, будто адская смесь афродизиаков и стимуляторов. Тело моментально отозвалось: каждая мышца напряглась, каждый нерв натянулся, будто струна. Горячее звериное возбуждение затопило его, огненной волной стекло вниз, и черные джинсы моментально стали узки в паху.

Этого не могло быть, просто потому, что не могло быть! Но это было, и оставалось только принять неизбежное – здесь, в чужом государстве, в маленьком заштатном городишке он встретил ее.

Нет, не так: Ее! Свою истинную пару и свою погибель.

И, кажется, глупая девчонка собиралась покончить с собой!

Впервые в жизни он испугался, причем настолько сильно, что едва сдержал инстинктивный оборот. Он, альфа одной из самых сильных стай, едва не обернулся, как какой-то щенок! Это его разозлило.

– Если ты решила закончить свои дни под колесами локомотива, тебе придется набраться терпения и ждать до утра, – произнес он, пытаясь за злым сарказмом скрыть свое состояние. – Хотя можешь спрыгнуть и так. Умереть – не умрешь, но ноги поломаешь. А может и спину. Тогда не только ты будешь себя жалеть, но и все остальные.

Гнев на незнакомку был настолько силен, что даже воз-

буждение схлынуло, оставив небольшую тянущую боль в области паха. Анджей оценил свои возможности. Конечно же, он легко мог разорвать эту сетку голыми руками и вытащить девчонку, но ему строго-настрого было запрещено раскрыть свою сущность.

Да и девушку пугать не хотелось, она и так тряслась, как заячий хвост. Смотрела на него с тихим ужасом и как будто не понимала, чего он от нее хочет.

Пришлось лезть за ней и использовать свою звериную координацию и силу. Понятное дело, что простой человек, даже ловкий паркурщик, не смог бы совершить подобный кулбит без риска сорваться с ненадежной опоры, но Анджей надеялся, что девушка была слишком испугана, чтобы соображать.

Хотя теперь они связаны навеки. Как бы он не таился, ей все равно придется узнать. Да и зверь внутри него заворочался снова: аромат желанного женского тела дразнил его, будто запах крови голодного хищника. Теперь, когда девушка была в безопасности, возбуждение вернулось с новой силой. Внутренний волк скалил зубы, требуя, не мешкая, пометить свою самку, но человеческий разум понимал, что это невозможно: не здесь, не так, не сейчас.

Против инстинктов невозможно бороться. Еще чуть-чуть, и зверь возьмет верх. Пока еще человек способен мыслить, нужно принять решение.

В эту минуту дорога была абсолютно пуста. Никто не ви-

дел, как высокий, мощный мужчина встряхнулся, будто дикий зверь, открыл дверцу черного джипа и нырнул в теплый салон.

Глава 3

Мерное, едва слышное гудение ворвалось в мой сон. Еще не открыв глаза, я поняла, что нахожусь в движущейся машине. Воспоминания о последних событиях нахлынули холодной волной, а вместе с ними вернулся и страх.

Резкий поворот, визг тормозов.

Водитель свернул на обочину, заглушил двигатель и тихо выругался сквозь зубы на знакомом, но непонятном языке, кажется, польском.

Я испуганно распахнула глаза. Взгляд уперся в бежевый потолок салона, затем более осмысленно скользнул влево и остановился на темноволосом затылке, видневшемся над спинкой водительского сиденья.

Мужчина сидел неподвижно, странно сгорбившись, и молчал. По моей спине пробежала холодная поземка инстинктивного страха, поднимая дыбом все волоски. Незнакомец ударил по приборной доске, выругался еще раз и вдруг обернулся.

Я вздрогнула: он был почти голый! Без рубашки! По смуглой, гладкой коже груди змеилась черная вязь татуировки, убегавшая за широкий ремень джинсов. Литые мускулы поигрывали в голубоватом свете приборной панели. Я, словно под гипнозом, уставилась на кулон в виде клыка, который

висел у него на шее, и почувствовала, как на лбу выступает холодный пот.

– Если ты будешь так трястись от страха, нам придется ночевать на дороге, – заявил незнакомец, глядя почему-то на мою грудь.

Я опустила глаза и ахнула: плед, которым меня так любезно укрыли, сполз в район талии, тонкая влажная ткань блузки натянулась, обрисовывая кружево бюстгальтера и затвердевшие горошины сосков. Я судорожно натянула плед на плечи и стянула его под шеей. Мужчина наблюдал за мной со странным и пугающим выражением на лице. У него даже глаза, кажется, заблестели от расширившихся зрачков. В голове мелькнула мысль: "Наркоман? Маньяк?"

Хотя, надо признать, довольно симпатичный маньяк, жгучий брюнет с трехдневной щетиной. Черты лица правильные, но немного резковаты: прямой нос, квадратный подбородок с ямочкой, чуть прищуренные глаза, окаймленные пушистыми ресницами, и чувственный рот, сжатый сейчас в узкую полоску. Про такие лица говорят, что они породистые. Но особенно поразил цвет глаз: они были светло-карие, почти жёлтые, будто янтарь. Я никогда не встречала людей с такими глазами.

– Насмотрелась? – буркнул незнакомец недовольным тоном. – Ты тоже ничего, когда перестаешь трястись от страха. Я словно очнулась.

Боже мой! Сажу в чужой машине, неизвестно где, неиз-

вестно с кем! И вместо того, чтобы узнать, куда меня завезли, люблюсь собственным похитителем... или спасителем?

Я неуверенно посмотрела на него еще раз. Мужчина прищурился, будто ждал от меня какой-нибудь гадости.

– Э-э-э-э... – начала я, с трудом подбирая слова, – большое вам спасибо... Не подскажите, где мы сейчас?

– Где-то под Хмельницким, – он белозубо улыбнулся.

– Что?! – я рванулась к дверце, подергала ручку и с остервенением заколотила по тонированному стеклу. – Выпустите меня отсюда! Куда вы меня завезли! Мне домой надо!

– Успокойся, – рыкнул на меня незнакомец, и от раскатыстых низких ноток в его голосе мне стало не по себе. – Теперь Я буду решать, куда тебе надо.

Я громко сглотнула и уставилась на него во все глаза.

– Что происходит? – выдавила я из себя. – Зачем вы везете меня с собой?

Мужчина чуть подался в мою сторону и сделал глубокий вдох. Мне на секунду показалось, что он пытался втянуть мой запах. Эта мысль почему-то настолько взволновала меня, что я невольно вжалась в угол, стискивая на груди плед.

– Почему ты меня боишься? – произнес он с таким искренним недоумением, что у меня даже рот открылся от возмущения. – Я же ничего плохого тебе не сделал, наоборот, спас тебя от глупой ошибки. Кстати, ты действительно хотела покончить с собой?

– Это не ваше дело! – буркнула я, сверля его подозритель-

ным взглядом. – Говорите, что вам надо и дайте мне телефон. Мне срочно нужно позвонить.

– О, так ты уже не боишься? – этот ненормальный сложил руки на спинке кресла, уложил на них подбородок и с видимым удовольствием начал рассматривать мое лицо. – Да, такой ты мне больше нравишься. А телефон я тебе не дам, у меня его нет.

– Как нет? – я растерялась. Такая крутая тачка, а мобилки нет? Этого просто не может быть! – Вы врете! – заявила, возмущенно поджав губы. – Не хотите – не надо, просто дайте мне выйти. Мне нужно домой!

– И как ты собираешься возвращаться? – в янтарных глазах мелькнул насмешливый огонек. – Мы в чистом поле, до ближайшего жилья десять километров, а на улице ночь... И к тому же ты там просто замерзнешь, или забыла, какая погода?

– Все равно, – упрямо заявила я, – посадите в ближайшем селе – и дело с концом! Какого хрена вы вообще меня увезли?!

Незнакомец мгновенно поменялся в лице. Прежняя добродушная насмешливость неожиданно испарилась, уступая место мрачной решимости. Он резко подался вперед, почти нависая надо мной так, что его обнаженная грудь оказалась прямо перед моим носом, и я слышала над своей головой низкий рык, от которого у меня душа ушла в пятки:

– Не стоит так выражаться в моем присутствии, девочка,

или мне придется вымыть твой сладкий ротик с мылом!

Он был так близко, что его дыхание овевало волосы на моей макушке. Я замерла, как кролик перед удавом, взгляд уперся в дурацкий кулон, оказавшийся прямо перед моими глазами, а в голове осталась только одна мысль: это похищение!

– Зачем? – выдавила я из себя. – Зачем вы меня похитили? Вам никто не заплатит выкуп...

Он хрипло рассмеялся, откинув назад голову, и я увидела, как задвигалась вместе с мышцами его странная татуировка, похожая на стилизованный кельтский узор.

– Зачем мне выкуп? – сказал он, сквозь смех. – Мне не нужны деньги.

Это не был смех маньяка, наоборот, у меня возникла твердая уверенность в том, что этот тип точно знает, чего он хочет и просчитывает каждый шаг.

– Тогда... чего вы хотите, – шепнула я, уже зная ответ.

– Тебя, – просто ответил похититель, – мне нужна именно ты.

Анджей разглядывал ее с придиричивым вниманием, отмечая каждую черточку, каждый недостаток. Все-таки не каждый день один из сильнейших лугару Европейского альянса узнает, что теперь навеки связан со слабой человечкой!

Очень худенькая, даже щуплая, по сравнению с женщинами его расы, но грудь довольно аппетитная, особенно в этой полупрозрачной блузке. Мужчина с трудом сдержался, чтобы не облизнуться и не испугать девушку еще больше. Волосы иссиня-черные, от них резко воняло химией – краска. Ну ничего, он заставит ее смыть эту гадость, как только появится возможность.

Личико очень юное и живое, на нем, как на экране, отражаются все ее мысли и эмоции. Большие голубые глаза, тонкий профиль, пухлые, чувственные губы...

Он почувствовал, как его плоть отозвалась на нескромные мысли, наливаясь кровью. Внутренний волк предвкушающе восторгался, обнажая зубы в довольном оскале. Он не чувствовал рядом с собой волчицы, но ее отсутствие его абсолютно не беспокоило, наоборот, все его звериные мысли занимала эта хрупкая человечка. Ему хотелось обернуться, положить голову ей на колени и заурчать, требуя прикосновений...

Но стоит признать, девчонка довольно симпатична, особенно, когда злится, а вот страх ей совсем не идет. Анджей с удивлением обнаружил, что если раньше кисло-сладкий аромат ужаса подстегивал его охотничьи инстинкты, то теперь, наоборот, от испуга этой девочки стало как-то не по себе. Впервые в жизни мужчина испытал такое чувство, как неловкость. Следовало срочно перевести ее мысли в более приятное русло. Что там женщины любят?

К сожалению, Анджей и понятия не имел о предпочтениях человеческих женщин – как-то не приходилось общаться с ними так близко. Да и вообще, лугару слишком редко вступали в контакт с людьми без особой причины. В основном, поддерживали деловые отношения с несколькими партнерами по бизнесу, которые даже не представляли, с кем имеют дело.

Причина такой изоляции таилась не только в желании сохранить в секрете свое существование, была еще одна проблема: молодые лугару слишком остро реагировали на человеческий запах, особенно на аромат возбуждения и страха. Долго находиться в человеческом облике и не выдать себя могли лишь единицы, отметившие трехсотлетний рубеж, таких на всю Европу оставалось не больше двадцати, остальные давно уже перебрались в те места, где случайная встреча с человеком сводилась к минимуму, в основном на частные острова. Анджей пока не мог позволить себе такой роскоши. Несколько лет назад его клан подвергся жестокому нападению. Кто, как и откуда узнал о том, что в небольшом коттеджном поселке Малгожата проживают непростые люди? Имя предателя осталось за семью печатями, а вот поселок и большая часть его жителей пострадали при пожаре, который тоже не был случайностью. Кто-то тайно проник в ночи на огороженную территорию, перебил охрану и подпалил сразу несколько домов с разных концов поселка. Причем сделано это было настолько профессионально, что даже

опытные лугару с их звериными слухом и чутьем ничего не заметили, пока не стало слишком поздно.

Анджей до сих пор не мог спать по ночам из-за кошмаров. Ему снилось ревущее пламя, звон битых стекол, лопающих от запредельных температур, крики детей, которых выбрасывали прямо в окна, в надежде спасти из пылающих домов... и трупы... трупы... трупы обгорелые, обугленные, утратившие человеческий облик. Некоторые так и погибли, не успев завершить оборот, другие – в своей второй ипостаси. Таких пришлось хоронить тайно, пока не явились местные власти.

История с пожаром в частном поселке получила широкую огласку. Только очень большие деньги и связи позволили оставшимся в живых замять эту историю. Никто не хотел впутывать сюда еще и людей, лугару начали собственное расследование, но неведомый враг слишком хорошо затаился.

И вот теперь, спустя три года, Анджей получил анонимное письмо, в котором говорилось, что в поджоге замешан его старший брат Милош.

Именно Милош должен был стать альфой и по крови, и по праву рождения, но если бы это произошло, Малгожату ждал бы упадок. Жестокий, беспринципный, не скрывающий склонности к садизму и разврату, он слишком часто бывал среди людей, перенимая их пороки и дурные привычки. А потом и вовсе ввязался в финансовую аферу: заложил имущество стаи и едва все не потерял. Точнее, потерял, потому что его партнеры просто сбежали, предварительно пе-

реведя огромные суммы на оффшорные счета где-то в Карибском море.

И именно тогда стая вспомнила древний обычай, по которому любой мог бросить вызов действующему альфе и занять его место. Претендент был только один – младший брат, и Анджей понял, что не смеет отказать тем, кто склонил перед ним головы.

Он победил Милоша в честном бою, при свидетелях, но этого оказалось мало. Бывший альфа ушел, затаив злобу, а спустя несколько лет начал мстить.

И вот теперь Анджей держал в руках неоспоримые доказательства его вины и жаждал только одного – привлечь виновных к ответу. Потому что невинно погибшие в том пожаре требовали справедливого возмездия. И Анджей знал, призраки не уйдут, пока его совесть не будет спокойна.

Оставив все дела на своего бета Карела Войчека, он отправился в эту рискованную поездку в центр Украины, даже не зная, а не ловушка ли это. Последние дни в клане он ощущал за собой слежку, но так и не смог вычислить наблюдателя. Хотя сам факт сделал его предельно осторожным. Именно поэтому он приказал своим парням разбиться на две группы, ехать разными дорогами и придерживаться главных трасс, а сам выбирал окольные пути и второстепенные дороги. Анджей надеялся, что одинокий джип на сельском шоссе привлечет гораздо меньше внимания, чем кавалькада из десяти машин на автобане. Вчера он последний раз вышел на связь

со своими людьми. Янош и Вацлав главы обеих групп были его верными товарищами, крепкая мужская дружба связывала их с самого детства, и сейчас он бы не глядя доверил им даже свою жизнь. Сегодня вечером они должны были ждать его в придорожном отеле "Мальва", хозяином которого был такой же лугару, как и они, давно связавший свою судьбу с человеческой парой.

И вот теперь он вынужден терять драгоценное время, договариваясь с внутренним зверем, вместо того, чтобы просто пометить свою самку. Если бы она была его расы, то сама бы уже обо всем догадалась: внутренняя волчица желала бы соединения со своей истинной парой так же неистово, как и его собственный волк. Его разозлила грубая фраза, сорвавшаяся в запале с ее нежных губок, которые он мысленно уже попробовал на вкус, а вот нелепая попытка предложить деньги – насмешила. Этого добра у него навалом. Нет, волк свою пару не отпустит, есть слишком много причин "за" и ни одной "против". Что ж, придется девочке смириться...

Глава 4

Я была в тихом ужасе. Кто он такой, что ему нужно? Зачем он забрал меня с собой?

И тут же возникла еще одна мысль: родители! Боже мой! Да у мамы инфаркт будет, если я сегодня не отзвонюсь!

Моя мать гипертоник, всего неделя, как ее из больницы выписали. Я была настоящей дурой и эгоисткой, когда решила прыгнуть с моста, даже состояние аффекта не извиняет моих действий. Но теперь-то я в своем уме и не могу позволить, чтобы этот странный тип указывал мне, что делать!

– Вы не имеете права удерживать меня силой! – заявила я, стараясь придать голосу как можно больше убедительности.

– И кто же мне запретит? – хмыкнул он.

– Вы сумасшедший? Маньяк? Террорист? – я участливо перечислила все возможные диагнозы.

Он снова расхохотался, и я невольно залюбовалась его лицом, которое в эту минуту стало удивительно юным, даже каким-то мальчишеским. Янтарные глаза сверкали, как два драгоценных камня, белозубая улыбка ослепляла своим блеском, и во всем его облике обнаружилось столько шарма, что я даже растерялась.

– Неужели я так плохо выгляжу? – спросил он сквозь смех.

– Н-нет, – растерялась я. – Тогда зачем я вам? Отпустите,

меня дома ждут...

Он резко оборвал смех и абсолютно серьезно глянул на меня.

– Кто тебя ждет? Мужчина? Я чувствую на тебе только один запах. Ты с ним живешь?

Мне показалось, что в его голосе мелькнули ревнивые нотки, но ведь это же невозможно! С какой стати незнакомый мужчина будет ревновать меня, да еще к кому – к моему несуществующему мужу! Теперь уже несуществующему.

– Какая вам разница, кто меня ждет? – огрызнулась я.

Воспоминания об отвратительной сцене в спальне накатили холодной волной. Перед глазами так и стояла голая, теперь уже бывшая, подруга, скачущая на, теперь уже бывшем, моем женихе. Сердце сжалось от обиды и боли. Чем же я это заслужила?

На глаза навернулись непрошеные слезы. Я нагнула голову, сделав вид, что поправляю пуговку на груди, и украдкой вытерла глаза. Еще не хватало расплакаться перед этим странным типом! И так неясно, чего от него ждать.

– Что случилось? – голос мужчины прозвучал неожиданно близко и очень озабоченно, будто его и в самом деле беспокоило, что со мной. – Это твой мужчина обидел тебя? Из-за него ты хотела покончить с собой?

– Какое вам дело, – пробубнила я себе под нос, подняла голову и оказалась с этим странным типом лицом к лицу, так близко, что его удивительные глаза заслонили весь свет,

а наше дыхание смешалось.

Я замерла, словно кролик перед удавом. Странное, какое-то болезненное возбуждение зародилось в глубине моего тела и разлилось по венам сладкой, тягучей волной. По спине пробежали мурашки, дыхание перехватило, казалось, еще чуть-чуть, и наши губы соприкоснутся в поцелуе...

Его глаза смотрели на меня открыто и испытывающе. Он несколько секунд молча изучал мое лицо, точно что-то искал, и его взгляд буквально заморозил меня, лишая воли. Я почувствовала необыкновенную слабость во всем теле. В голове мелькнула шальная мысль: всего одно случайное движение – и я окажусь прижатой к его груди!

Он чуть подался вперед, наши губы встретились всего на сотую долю секунды, а в следующий миг он втянул носом мой запах, резко отпрянул и шумно задышал, будто только что бежал стометровку.

Не успела я и слова сказать, как он распахнул водительскую дверцу и вылетел в ночь, прямо так, как был – полуголый!

Дверца с тихим щелчком захлопнулась. Я тут же перегнулась через переднее кресло и попыталась открыть замок. Чертова машина! Она была заперта насмерть!

Выругавшись сквозь зубы, я откинулась на спинку сиденья и принялась размышлять. Итак, грубой силой мне с ним не справиться, придется хитрить. Но как? Давить на жалость? Рассказать про больную мать, авось проникнется. А

если нет? Что если он действительно маньяк, и слезы жертвы его возбуждают? Не узнаю, пока не проверю опытным путем.

Я огляделась. Машина стояла с выключенными фарами, на улице темнота, ничего не видно, но водитель не мог отойти далеко, значит, притаился где-то рядом. Какой смысл сидеть и ждать, пока этот маньяк начнет меня домогаться? Еще неизвестно, с какой целью он увез меня с собой!

Я начала потихоньку осматривать салон, надеясь найти хоть что-то, что подойдет в качестве защиты. За спинкой заднего сиденья обнаружили какие-то вещи: влажная кожаная куртка, несколько смотанных в клубок футболок и фирменный блейзер черного цвета. Я хмыкнула: судя по всему, этот парень еще тот неряха, хоть и при деньгах.

Но сейчас меня интересовало не это. Быстро обыскав куртку, я с радостным возгласом выудила из внутреннего кармана мобилку. Так, сеть есть, заряд тоже, на счету астрономическая сумма... Ничего себе, некоторые телефон пополняют! Моя зарплата за полгода!

Лихорадочно набирая знакомый номер, я совсем забыла о маньяке, который ошивался где-то поблизости. Поднесла трубку к уху, нетерпеливо постукивая пальцами по дверце, замерла, услышав первый гудок.

Ну же! Ну! Катька, возьми трубку!

Я решила, что безопаснее всего звонить сестре. Родителей пугать я не собиралась, а Игорю или Сашке не позвоню теперь и под страхом смертной казни. У меня в душе остал-

ся такой горький осадок после их предательства, что мне хотелось только одного: больше никогда ничего не слышать о них. Но я понимала, это невозможно. Мне придется вернуться в ту квартиру, хотя бы за вещами. А потом появилась еще одна мстительная мысль: квартира-то на нас двоих записана! И как распорядиться своей половиной я обязательно придумаю!

Я больше не чувствовала себя жалкой и никчемной, наоборот, во мне неотвратимо зарождалась жажда мести.

– Алло! – радостно заорала я в трубку, услышав знакомый голос.

– Да, а кто это? – сестра меня не узнала.

– Кать!.. – больше я ничего сказать не успела: пикнул автоматический замок, дверь рывком распахнулась, и в машину ворвался настоящий ураган! С каким-то звериным рычанием незнакомец буквально вырвал телефон из моих рук, с размаха швырнул им об асфальт, и тот с жалобным треском разлетелся на запчасти. Тяжело дыша, этот псих наступил на остатки, превращая чудо техники в кучку пластмассы. Затем схватил меня за плечи и так тряхнул, что я едва не прикусила себе язык.

– Я же сказал, никуда не звонить! – прорычал он мне в лицо с такой яростью, что мне стало по-настоящему страшно.

Но врожденное упрямство не давало спасовать.

– Нет! – пискнула я. – Ты сказал, что у тебя нет телефона! Ты меня обманул! Неужели ты думал, что я буду спокойно

сидеть и ждать, пока меня завезут подальше в лес и прикопают?!

Он неожиданно выпустил меня и, нахмурившись, потер лоб.

– Что ты сказала?

– Ты меня обманул, – неуверенно повторила я. – Сказал, что мобилки нет...

– Так у меня и нет, – хмыкнул он, – это не моя. Одолжил. И почему ты решила, что я собираюсь как-то навредить тебе?

– Слушай, – я решила давить на жалость и сделала несчастные глаза, – у меня дома мама больная, отец, сестренка... Ну зачем я тебе? Отпусти, ты же, вроде, неплохой парень, при деньгах. Снимешь себе девочку, какую захочешь...

Черные брови парня изумленно взлетели вверх.

– Так ты решила, что я... – он грубо выругался и отвернулся.

Я услышала, как повернулся ключ в замке зажигания, и поняла, что выпускать меня никто не собирается.

– Часа через два будем в Хмельницком, там родителям и позвонишь, – бросил он хмуро, – и советую не пытаться бежать. Иначе мне придется наказать тебя.

Меня охватила такая злость, что я не выдержала и треснула его по затылку. Кисть тут же заломило. Парень медленно повернулся, осмотрел меня с ног до головы и спокойно спросил:

– Все? Пар выпустила? Сейчас доедем до жилья и там спо-

койно поговорим.

Ехали мы в полном молчании, вернее, этот псих включил магнитолу и с довольным видом мурлыкал себе под нос "It's my life", а я, надувшись, как мышь на крупу, сверлила взглядом его затылок. Мне хотелось прожечь в нем дырку и вытряхнуть все мозги, но где-то в глубине души я понимала, что мое поведение мало напоминает жертву похищения. Не было ни паники, ни страха, только раздражение и злость. Я беспокоилась за родителей, за сестру, с глухой обидой вспоминала Игоря и предательницу Сашку. Копалась в себе, пытаясь понять, что я сделала не так? Почему мужчина, с которым я бок о бок прожила столько времени, предал меня перед самой свадьбой? А если нет? Если это продолжалось у них долгое время, а я, дура, ничего не замечала?

От запоздавшей ярости мои пальцы так сжались в кулаки, что ногти впились в ладони, причиняя боль. Надо было не мне уходить из дома, а этих голубков выкинуть! Сейчас бы сидела у себя на кухне и пила чай с пирожными, а не ехала в машине с полуголым психом.

– Когда ты так шипишь, то похожа на кошку, – заявил парень, разглядывая мое побагровевшее лицо в зеркало заднего вида.

Я отвернулась.

– Не хочешь разговаривать, – понятно кивнул он, – я тебя понимаю. Но и ты меня пойми. Я очень спешу, возникли кой-какие проблемы. Оставаться и ухаживать за тобой у меня нет времени, а пока я закончу свои дела, то ты уже и замуж выскочишь. У вас это быстро.

– А с чего ты решил, что я еще не замужем? – огрызнулась я.

– У тебя кольца нет, хотя ты вся провоняла мужиком. Причем я чувствую на тебе только один запах. Ты с ним живешь? Давно?

Я сузила глаза и демонстративно уставилась на темное окно, за которым еле-еле можно было различить мелькавшие деревья. Отвечать на такие вопросы я не собиралась.

– Хм... Значит, я угадал. Это ты из-за него хотела с моста прыгнуть? Почему? Он тебя обидел?

Я продолжала его игнорировать, хотя в душе уже закипала злость. Что он себе позволяет? Кто дал ему право устраивать мне допрос?!

– Что он сделал? – ворвался в мои размышления голос парня. – Не бил, это точно, я бы заметил. Но сильно обидел, иначе ты не совершила бы такую глупость... Он тебе изменил?

И тут я сорвалась. Да сколько ж можно резать по живому? Неужели не ясно, что мне неприятна эта тема?

– Тебе-то что? – заорала я. – Какого хрена ты задаешь эти долбанные вопросы?! Твое дело крутить баранку и за дорогой

следить! А мою личную жизнь оставь в покое!

Он резко вывернул руль и нажал на тормоза, да так, что раздался оглушительный визг, машину занесло, а меня хорошенько приложило об дверцу. Я взвыла, потирая ушибленный локоть, но все только начиналось.

Этот псих вылетел из машины, как ошпаренный, распахнул заднюю дверцу и буквально выволок меня наружу. Я не успела возмутиться, как он обхватил меня за талию, поднял в воздух и распластал на капоте, прижимая своим телом. Его руки удерживали мои за запястья, прижимая их к лобовому стеклу, его обнаженная грудь давила на мою, а перекошенное яростью лицо оказалось так близко, что я завизжала во всю мощь своих легких и начала бешено вырываться.

Но это было все равно, что пытаться сдвинуть гору.

Он будто ненароком потерся об меня, задевая соски, затвердевшие на холоде. Я была в мокрой блузке, он – полуголый, но при этом я ощущала только жар его тела, а еще странное, тягучее возбуждение, которое начало концентрироваться внизу живота.

Я громко сглотнула, глядя в его потемневшие глаза. Огромный зрачок поглотил радужку, придавая парню сходство с героями аниме. Сильные руки обхватили мои бедра, дернули вниз. Мой загадочный похититель уверенным движением развел мои ноги и вклинился между ними. Я вспыхнула от негодования, ощутив твердую мужскую плоть, упиравшуюся прямо в мое лоно.

– Правило первое, – выдохнул он, склоняясь к моим губам, – ты больше никогда не используешь свой корявый лексикон ни при мне, ни в мое отсутствие. Мать моих детей должна быть идеальна во всем!

– Псих! – пискнула я, уворачиваясь.

Его бедра недвусмысленно толкнулись вперед, руки припечатали мои плечи к капоту. Он навалился всем весом, не давая мне шевельнуться, и бесстрастно произнес:

– Повтори, что я сказал.

– Нет!

Он чуть сдвинулся, позволяя мне вдохнуть. Его рука нырнула за ворот моей блузки, безошибочно находя способ добраться до груди. Похоже, бюстгальтер не был для него проблемой.

Я почувствовала, как мужские пальцы обхватили твердую вершинку, легонько сдавили и потянули, а потом начали поглаживать дразнящими движениями. Я заелозила, пытаюсь вырваться, прерывисто задышала и вцепилась в его руку. Что со мной происходит, черт возьми?! Он практически насилует меня, а я возбуждаюсь, как течная сучка!

Его плоть упиралась мне в промежность, надавливая на какую-то точку, от которой по всему телу расходились горячие волны. Одна рука удерживала за плечи, другая – нахально ласкала грудь. Он снова склонился к моему лицу, втягивая исходящий от меня запах, и я почувствовала, как его полуоткрытые губы коснулись меня за ушком, а потом горячий,

влажный язык скользнул вниз по шее.

Я выгнулась и застонала.

– Вот так, моя девочка, – пробормотал он, куда-то мне в ключицу, – будь умницей. Повтори, что я сказал.

– Нет!

– Маленькая упрямица! Придется тебя наказать...

Его рука рванула блузку, обнажая мое тело. Пуговицы с веселым стуком упрыгали прочь по ночному асфальту. Я увидела, как он резко нагнулся, и ощутила его язык и зубы на своей груди.

Он не был ласков, он не желал доставить удовольствие. Наоборот, его действия можно было бы назвать жесткими, если бы меня всю не колотило от внезапно нахлынувшего желания.

Я уже не сопротивлялась. Он сделал со мной что-то такое, что я забыла, где и с кем нахожусь, не ощущала холодного осеннего воздуха и горячего металла под спиной, а чувствовала и видела лишь его одного... И желала. Это было ужасно!

Я услышала низкий рык, когда мужские губы сомкнулись вокруг моего соска, а горячий язык начал с ним играть, и выгнулась навстречу, издав мучительный стон.

Уже не помню, как он задрал мою юбку и разорвал трусики, очнувшись лишь когда он поставил мои ноги на капот и уткнулся лицом мне в промежность. Я дернулась, но он удержал меня на месте, и всхлипнула, ощутив его язык там, где прежде меня так не касался ни один мужчина.

Я услышала, как он зарычал прямо в мои складочки, точно собака, у которой пытаются отнять кость. Мои руки рефлекторно впились ему в волосы, бедра подались вперед, а из горла вырвалось жалобное хныканье.

То, что он творил своим языком, было просто невообразимо. Казалось, он знал все мои уязвимые места и знал, что сейчас со мной происходит.

Я дрожала от возбуждения, мне казалось, что весь жар из моего тела устремился вниз и сконцентрировался в том месте, которое сейчас изучал мой похититель. Уже не соображая, что делаю, я выгнулась под ним, и ответом мне был низкий утробный рык. Мужчина довольно заворчал, продолжая ласкать меня своим ртом. Я чувствовала на себе его язык, его губы и даже осторожные прикосновения зубов. Он смаковал мою плоть, словно сочный плод, а я стонала и извивалась под ним, чувствуя, как внутри закручивается тугая пружина.

Когда его язык скользнул внутрь, меня сотрясла мелкая дрожь, а когда язык заменили пальцы, я захныкала в голос. Разум остался где-то в стороне, тело само отвечало, бедра двигались в заданном ритме. Я давно закрыла глаза и откинулась назад, упираясь руками в капот джипа. Даже если бы сейчас мимо нас пронеслась машина с криками и улюлюканием, я бы вряд ли обратила на нее внимание. Я вообще ничего не замечала, кроме этого горячего рта между моих ног и твердых пальцев, стремительно ныряющих во влажную глубину.

И когда моя внутренняя пружина лопнула, окатив меня вспышкой яркого удовольствия, я вцепилась ему в волосы, удерживая на месте, бедра рефлекторно сжались, и я закрычала, не выдержав острых ощущений...

Мое тело обмякло, стало слабым и безвольным, словно все кости растворились, а мышцы превратились в желе. Я медленно сползла вниз, пытаясь удержаться на подгибающихся ногах, но меня тут же подхватили.

Мужчина прижал меня к своему твердому телу, я почувствовала, что он все еще возбужден, и словно очнулась. Ночной холод, о котором я забыла, заставил меня задрожать.

– Мерзавец, – выдохнула я, пряча взгляд и поправляя юбку.

Он наклонился к моему лицу, будто что-то выискивая в нем, и я отпрянула, увидев так близко его безумные глаза с расширенными зрачками.

– Мне продолжить? – поинтересовался он с наглой ухмылкой и демонстративно облизнулся. – Ты очень вкусная, прямо как сладкий, сочный персик, детка!

– Коз-з-зел!

Ответом мне был самодовольный смешок. Парень запихнул меня на переднее сиденье, закутал в плед и сунул в руку увесистый термос литра на три. Затем уселся сам и завел машину.

– Там кофе, – кивнул он на термос, – с коньяком. Угощайся. И пристегнись.

– Тебе надо, ты и пристегивай! – огрызнулась я, сверля термос ненавидящим взглядом. Вот гад! Сначала отымел меня своим языком, а теперь коньячку предлагает?!

– Как хочешь.

Он перегнулся через мои колени, будто нарочно дыша мне в шею, и закрепил ремень безопасности, не забыв провести ладонью по моей груди. Я вздрогнула от терпкого мускусного запаха, исходившего от его кожи, и у меня внутри все сладко заныло. Перед глазами встал черный затылок, зарывшийся между моих бедер, и я почувствовала, как внизу все повлажнело.

Этот псих втянул носом воздух, а потом с непробиваемым спокойствием заявил:

– Через пятьдесят километров АЗС с отелем. Там и заночуем. Если хочешь, можем повторить, – и он игриво лизнул меня в шею.

Я мрачно вытерлась и открыла термос. В нос ударил запах крепкого черного кофе.

Что ж, заночуем, так заночуем. Вернее, спать будешь ты, а я искать способ вернуться домой. Надеюсь, мы будем не единственными постояльцами в этом отеле, и кто-нибудь сердобольный спасет девушку из рук маньяка, хотя...

Не так-то просто забыть свой первый оргазм после стольких лет интимной жизни, но я решительно оборвала сладкие воспоминания. Твою мать! Да он только что отымел меня своим ртом прямо на капоте собственной машины! Посреди

дороги! В собачий холод! А я вся теку, вспоминая об этом!

Налив полную кружку ароматной жидкости, я залпом опрокинула ее в себя. Мой похититель не обращал на меня внимания. Включил музыку, насвистывал какой-то легкомысленный мотивчик и смотрел на дорогу.

Кофе с коньяком оказался убойной силой. Через десять минут меня начало клонить в сон, а еще через десять я окончательно вырубилась. Вот, а говорят, от кофе сон проходит!

Глава 5

Анджей всегда подозревал, что человеческие женщины очень сильно отличаются от лугару, и не только внешне. Теперь он смог в этом убедиться, что называется, на собственной шкуре.

Маленькая, хрупкая девушка, едва достающая ему до плеча, оказалась настоящей занозой! Ее умопомрачительный аромат сводил его с ума, от прикосновения к ее коже потряхивало, как от электрического разряда, а в паху невыносимо ныло, умоляя о разрядке. Анджей чувствовал себя вулканом, который вот-вот взорвется, и даже не представлял, на сколько у него хватит терпения выдерживать эту пытку.

До сих пор он знал лишь об одной смешанной паре, это были Борис и Маргарита Арсеньевы, владельцы того самого отеля, в который лежал его путь. В Малгожате лояльно относились к интимным связям с людьми, особенно, если речь шла об истинной паре, но вот в других кланах это не одобрялось. Ходили слухи, что тяга к человеческой женщине намного болезненнее, чем тяга к лугару. Ведь волчица сразу поймет, что к чему. Древний инстинкт проснется и в ней, стоит лишь учуять своего избранника. А как быть с человеком, который ни сном, ни духом не подозревает о том, что рядом с ним, бок о бок, живут такие странные существа –

полулюди-полуволки? Как не испугать и объяснить, что нет смысла бежать и сопротивляться, ведь хищник, вышедший на охоту, все равно найдет свою цель.

Он был опытным любовником и знал многих женщин своего племени, которые пошли бы на любой обман, лишь бы заполучить его в свою постель. Не заводя серьезных отношений, он просто брал то, что давали, и не испытывал ни малейшего сомнения, расставаясь с надоевшей игрушкой, как только она начинала его тяготить. Да и сами волчицы не слишком-то искали постоянства. Свободные нравы были среди лугару в порядке вещей. Но с этой девушкой все оказалось по-другому.

Всю дорогу Анджей чувствовал на губах сладкий вкус ее тела, и он не давал ему расслабиться. Хотелось все бросить, схватить маленькую чертовку и просто перегнуть через сиденье, обнажая идеальную упругую попку. В мыслях он уже представлял, как поставит ее на колени, заставит выгнуть спинку и отдаться ему в этой позе, подтверждающей его право. Так отдавались волчицы, признавая его своим альфой. Но захочет ли человеческая женщина признать в нем доминанта? Люди так любят равноправие, которое кроме них никто не признает.

Заметив, что девушка уснула, он вдруг с удивлением обнаружил, что не знает ее имени. "Какая ерунда, – подумал он, мысленно усмехаясь, – зато я знаю, какова она на вкус". И в паху вновь запульсировала, наливаясь кровью, возбуж-

денная плоть.

За десять километров до областного центра он свернул на ничем не примечательную грунтовую дорогу и примерно через полчаса затормозил возле небольшой частной СТО. Длинный ангар из серых шлакоблоков приветственно распахнул железные ворота, а над ними висела скромная вывеска "Шиномонтаж". В стороне от серого здания примостилось уютное кафе и два десятка однокомнатных домиков "под старину", выстроившихся двумя рядами вдоль широкого тротуара. Со стороны дороги эта своеобразная аллея была отгорожена декоративной аркой, на которой светился рекламный щит: голубой цветок и яркая надпись "Мальва".

Анджей взглянул на девушку. Она слегка посапывала во сне, лицо расслабилось и стало совсем детским, как у шестнадцатилетнего подростка. Он даже забеспокоился на минуту, а совершеннолетняя ли она? Но потом вспомнил, как она стонала и изгибалась под ним, и отбросил сомнения. Она его пара. И абсолютно неважно, сколько ей лет, какое у нее образование, социальный статус и прочая ерунда, которой так любят забивать свои головы люди.

Увидев несколько черных джипов со знакомыми номерами, припаркованных на обочине, Анджей удовлетворенно хмыкнул, а затем опять перевел взгляд на девушку. Он поправил сползший плед, прикрывая ее обнаженное плечико, и сделал себе мысленную пометку достать ей одежду. Затем вышел из машины, бесшумно закрыл дверь и решительным

шагом отправился в сторону ангара. Предстояла встреча со старым другом.

– Кого я вижу! Анджей Лауш!

– Здоров, брат.

Борис Арсеньев – высокий мускулистый брюнет средних лет, одетый в потертые джинсы и клетчатую рубашу поверх черной футболки – отбросил в сторону тряпку, выпачканную соляркой, которой только что вытирал руки, и протянул гостю широкую ладонь. Мужчины обменялись крепким рукопожатием.

– Какими судьбами?

– На крыльях ветра, – гость скупно усмехнулся.

– Наслышан о твоём ветре.

Хмыкнув, хозяин ангара прошел к небольшой конторке, где над старым письменным столом висел железный ящик с облезшей краской. Открыл проржавевшую дверцу и бросил гостю ключ с латунным номерком.

Анджей поймал, не глядя.

– Надолго к нам?

– Как получится.

– Там твои парни подъели все запасы. Маргоша с ног сбилась, пытаюсь прокормить эту ораву. Пришлось из села парнишку нанять. Ты там смотри, он из людей и про нас ни сном,

ни духом.

– Понял. Буду осторожен.

– Смотри, альфа, мне проблемы ни к чему.

Анджей кивнул. У выхода он оглянулся и, немного помолчав, произнес:

– Я не один. Пусть парни близко не подходят: нервничаю.

– Хорошенькая? – понимающе хмыкнул Арсеньев и получил в ответ странный немигающий взгляд, в котором читалась неприкрытая угроза.

– Я же сказал, что нервничаю.

– Да ладно, я пошутил. Есть будете? Маргоша сегодня таких булочек напекла, м-м-м!

– Это дело. Загляну.

Анджей засунул ключ в задний карман джинсов и быстрым шагом вернулся к машине. Девушка еще спала. Он аккуратно отвел с ее лица растрепавшиеся волосы, поднес к носу темную шелковистую прядь и втянул едва уловимый мускусный аромат. В голове слегка помутилось, перед глазами все поплыло, а внутренний волк довольно оскалился и зарычал, делая стойку, как хорошая сторожевая.

Подхватив на руки драгоценную ношу, он ногой захлопнул дверцу джипа и направился по узкой аллейке, выложенной тротуарной плиткой. Фонари на солнечных батареях вспыхивали перед ним и гасли за его спиной, но даже это слабое освещение было ни к чему. Лугару прекрасно ориентировались даже в абсолютной темноте, в этом им помогал

идеальный звериный нюх.

Не сдержавшись, он коснулся девичьей щеки легким поцелуем и почувствовал, как бешено заколотилось сердце в груди. Пульс будто сорвался с цепи, тело бросило в жар, а по позвоночнику пробежала легкая дрожь, обычно предвещающая оборот. Он почувствовал, как в паху все заняло, наливаясь вожделением. Отвердевшая плоть пульсировала, желая вырваться из тесного плена узких джинсов, внутренний волк тоскливо подвывал, требуя сейчас же пометить эту хрупкую самочку, а перед внутренним взором мужчины мелькали возбуждающие картинки, на которых обнаженное девичье тело представало в самых разных позах.

Анджей недовольно передернул плечами и усилием воли заставил свое либидо немного поутихнуть. Пугать девушку в его планы не входило, но и долго держать себя в руках он тоже вряд ли сможет. Инстинкт такая штука, что с ним не поспоришь, а уж если это основной инстинкт, то не стоит и пытаться.

– Что же ты делаешь со мною, – пробормотал мужчина, лаская губами нежную скулу.

Длинные черные ресницы дрогнули и распахнулись. Янтарные глаза лугару утонули в небесно-синих, которые смотрели на него с легким недоумением. Недоумение сменилось раздражением, и девушка попыталась вырваться.

Его руки инстинктивно сжались, прижимая ее к себе еще крепче.

– Ты такая соблазнительная, когда спишь, – выдохнул он ей в ушко.

Глава 6

Мне снилось, будто я плыву по волнам в маленькой лодке. Лежу прямо на дне, сжатая со всех сторон узкими бортами, а надо мной веет теплый ветерок, шевеля мои волосы. Сон был настолько умиротворяющим, что я невольно потянулась к этому теплу, за что была вознаграждена мягким поцелуем.

Чьи-то теплые губы прижались к моему виску, скользнули вниз, лаская скулу, и легко коснулись уголка моего рта. Это была мимолетная ласка, похожая на прикосновение солнечного луча, но вот прерывистое дыхание, опалившее мою щеку, отдавало вполне земными страстями.

Я пошевелилась и почувствовала, как губы незнакомца запечатлели на моей шее еще один поцелуй.

– Ты такая соблазнительная, когда спишь, – мурлыкнул надо мной знакомый низкий голос.

Я тут же встрепенулась, сбрасывая с себя оковы сна, и поняла, что мой похититель несет меня на руках, крепко прижимая к своему торсу. Слава богу, он догадался натянуть одну из тех футболок и куртку.

Я огляделась.

– Где мы? – голос оказался охрипшим, в горле неприятно покалывало.

– Здесь небольшой частный отель при дороге. "Мальва"

называется. Тебе нравятся гуцульские мотивы? — он скользил по моему виску приоткрытыми губами, лаская кожу теплым дыханием, будто дразнил.

— Может, ты меня ужепустишь? — проворчала я и попыталась вывернуться, но этот маньяк только крепче сжал свои руки.

— Какая ты нетерпеливая. В номере отпущу или ты хочешь прогуляться босиком?

Я поджала губы, понимая, что он абсолютно прав. Парень нес меня через темную аллею, освещаемую солнечными фонарями, которые вспыхивали при нашем приближении, но тут же гасли, стоило нам их пройти. Впереди, на залитой электрическим светом площадке, возвышался декоративный плетень со смешными глиняными горшками, надетыми прямо на столбики, а за ним темнели домики-номера. Сама же я была закутана в уже набивший оскомину плед и вполне комфортно чувствовала себя на руках у незнакомца.

Внезапное воспоминание о том, что он недавно вытворял со мной, заставило меня покраснеть до корней волос. Мать моя! Да я даже имени его не знаю, а позволила ему сделать со мной все, что он хотел, и не слишком сопротивлялась.

— Ты очень мило краснеешь, — сообщил мне этот невозможный тип. — Вот и наш номер. Надеюсь, ты понимаешь, что сбежать от меня бессмысленно?

Он внес меня на резное крылечко и открыл дверь домика ключом с жестяным номерком вместо брелка. А затем, дви-

гаясь в абсолютной темноте, безошибочно обходя препятствия, добрался до дивана и усадил меня на него.

Я была в шоке. Он что, видит в темноте? Или был здесь раньше?

Вспыхнул свет. Яркая электрическая лампочка зажглась под ажурным абажуром, осветив однокомнатный номер придорожного отеля. Здесь все было сделано под натуральное дерево: стены, пол и даже потолок. Напротив окна с самыми настоящими фиранками стояла широченная двуспальная кровать, по обеим сторонам от нее – небольшие тумбочки с одинаковыми торшерами. Здесь же находились комод и шкаф с раздвижными дверцами, а ближе к дверям стоял угловой диванчик, на котором сидела я, и стол со стеклянной столешницей. На стене, прямо перед моими глазами, висел экран телевизора.

– Что это за место? – нахмурилась я. Как-то не так я представляла себе придорожные гостиницы для дальнобойщиков.

– Тебе не о чем беспокоиться, – этот гад присел на корточки рядом со мной и коснулся пальцем моих губ. Я инстинктивно отпрянула. Мужчина усмехнулся и встал. – Это место принадлежит одному моему хорошему знакомому. К нему часто приезжают гости.

– Так это не отель? – я нахмурилась еще больше, чувствуя всю глубину той ямы, в которую попала.

– Ну почему нет? Номера-то сдаются, правда, – он сделал

паузу и внимательно взглянул на меня, – только избранным.

– И что это значит?

– Многие знания – многие печали, – уклонился он от ответа. – Есть хочешь?

Я демонстративно поджала губы и отвернулась.

– Ясно, – глубокомысленно произнес этот гад, – я выйду минут на двадцать. Здесь круглосуточная кухня.

– Делай, что хочешь, – процедила я сквозь зубы. Интересно, за двадцать минут я далеко смогу убежать? В одеяле и босиком?

Мужчина рывком поднял меня на ноги, и его губы накрыли мой рот, не давая мне опомниться. Только теперь его поцелуй был жестким и требовательным. Он слегка прикусил мою нижнюю губу, вынуждая меня разжать зубы, и горячий язык нагло вторгся в мой рот.

Волна возбуждения была такой сильной и такой внезапной, что у меня подкосились ноги, и я с тихим стоном обвисла на руках похитителя. Неужели это и есть Стокгольмский синдром?

– Попробуешь сбежать – накажу, – раздался над моей головой хриплый шепот.

Мужчина усадил меня на диван, поправил плед на моих плечах и вышел, ни разу не обернувшись. Я затаила дыхание, ожидая, когда в замке повернется ключ, но этого не произошло.

Дверь к свободе была открыта, но я медлила, сама не

зная почему. Подошла к выходу, выглянула наружу, кутаясь в плед от осенней прохлады. На улице царила абсолютная темнота, я не видела дальше своей руки, и ни одного огонька в ближайших номерах. Неужели мы здесь одни?

Продрогнув, я закрыла дверь и вернулась на диван. Он стоял как раз рядом с батареей, от которой шло приятное тепло. Мысль о бегстве стала казаться сумасшедшей. Ну куда я побегу среди ночи в неизвестном месте, да еще почти голая?

Я с сомнением взглянула на свои босые ноги и прижала ступни к батарее. В горле першило. Похоже, променад под дождем не прошел для меня бесследно. И зря от ужина отказалась: желудок не обманешь, ему плевать на обстоятельства, он есть хочет. Но, может быть, мой похититель будет столь заботлив, что принесет мне хотя бы горячего чаю?

Анджей обогнул ангар, в котором располагалась местная СТО. Позади массивного строения находился мощный дворик с торговым павильончиком, шашлычной и небольшим баром, откуда шел запах свежее выпеченного хлеба и жареного мяса. За прилавком стояла знакомая полноватая блондинка – человек, жена Бориса.

– Андрий! – воскликнула она, переиначивая имя гостя на украинский манер. – Каким ветром в наших краях?

– Попутным, – он приветливо улыбнулся старой знакомой и придиричливо осмотрел витрину. – Дай чего-нибудь пожевать.

– Биточки? Котлеты по-киевски? Еще есть мясо по-французски, ну, и копчености всякие, только ты ж такое не любишь.

– Давай всего понемногу, и что там женщины предпочитают? Сладкое, шоколад...

Марго изумленно выгнула бровь.

– О! Так ты с подружкой?

– С женой.

– Когда успел? Ты ж на той неделе звонил, говорил, что расстался с Анелькой, мол, надоела своими капризами.

– Это не она.

– Познакомишь?

– На обратном пути заскочу. Сейчас времени нет, да и ей привыкнуть надо, что она теперь замужем.

– В смысле? – нахмурилась Марго. – Давай уже выкладывай. Кого ты привез?

Анджей задумчиво поскреб подбородок, решая, стоит ли посвящать приятельницу в свою личную жизнь. Делать этого не хотелось, но посоветоваться все равно больше не с кем.

– Человек она, – он произнес это таким тоном, что женщина сразу поняла: любые увещевания останутся бесполезны. Если этот мужчина что-то решил, то так оно и будет. И спорить с ним бесполезно. – Я ее только сегодня встретил.

– И что, она согласилась ехать с тобой?

Марго знала только одну категорию девушек, которые с легкостью сядут в машину к незнакомому человеку и поедут с ним хоть на край света, правда ненадолго и за определенную плату. Неужели пара Анджея из "этих"?!

– Нет, я ее не спрашивал. Посадил в машину – и все. Эта дуручка хотела покончить с собой, я успел в последний момент. Ты же понимаешь, что я не мог бросить ее в таком состоянии?

Женщина призадумалась, рассеянно перебирая пальцами подол фартука. Когда-то, лет двадцать назад, она и сама столкнулась с волком на пустынной лесной тропинке. Как в сказке: пошла с подружками за грибами и заблудилась. А волк учуял. Марго вспомнила свой испуг и истерику, когда матерый серый зверюга прямо на ее глазах подернулся золотистым туманом, и уже в следующий миг перед ней стоял абсолютно голый незнакомец! Без долгих разговоров он просто взвалил брыкающуюся девушку на плечо и унес в свое логово, а уже потом объяснил что к чему. И про лугару, и про истинную пару, и про то, что она теперь связана с ним навсегда.

Судя по всему, такой подход к знакомству был у лугару в порядке вещей.

– Выходит, – медленно проговорила Марго, – ты ее похитил?

– Выходит, что так, – Анджей без всякого смущения по-

жал плечами.

– Слушай, я всегда подозревала, что ты псих! Да она на тебя заяву накатает в ближайшем отделении. Чем ты думал?

– Вот только не надо меня учить. Сам разберусь. Лучше посоветуй, что ей купить.

– А она хоть молоденькая?

– Выглядит лет на двадцать, а паспорт не проверял.

Марго покачала головой, быстро сложила в бумажный пакет несколько свежих ватрушек, "цезарь" в пластиковой упаковке, пачку масла, колбасу, сыр, батон и пару плиток молочного шоколада. Что любят женщины в общем, она не знала, но сама предпочитала именно такой набор. Во второй пакет пошли упаковки с мясными блюдами, которые всегда брал Анджей.

– Еще горячее, – довольно приняхался мужчина.

– В номерах есть микроволновки, – заметила Марго, – если остынет, разогреешь.

Анджей хмыкнул, сгреб покупки и отправился к выходу. Следовало еще встретиться с парнями и обсудить дальнейшие планы. Да и предупредить, что теперь он уже не один.

Глава 7

Сидя в одиночестве, я сама не заметила, как начала перебирать в памяти последние события. И пошлую сцену в спальне, будто вырезанную из дешевого порнофильма, и мое дурацкое бегство, и глупую попытку суицида, при воспоминании о которой становилось стыдно... Я же не собиралась делать это всерьез, ведь так? Ни один мужчина в мире не стоит того, чтобы ради него прыгать на рельсы.

Тут же мысли перешли на того, кто только что покинул номер. Стоило подумать о нем, как внизу живота все сладко заныло. Такое забытое чувство легкого возбуждения... Когда-то оно посещало меня лишь при мысли об Игоре, правда, очень быстро сошло на нет, стоило нам начать жить вместе. А этот незнакомец сотворил со мной нечто невообразимое всего одним прикосновением.

До этого случая отношения с Игорем были единственными в моей жизни, не считая неудачного опыта на заре студенческой жизни. Тогда все произошло глупо и пошло: лучшая подруга решила сделать мне подарок на восемнадцатилетие и притащила своего брата, недавно вернувшегося из армии. Брату хотелось быстрого и необременяющего секса, мне – прогулок под луной и прочей романтики. В результате он получил свой секс, а я невероятную боль и стыд, ну, и

луну в придачу, потому как все дело происходило на веранде моего дома.

Потом мой неудавшийся кавалер как-то очень быстро сбежал, сославшись на срочные дела, а я не сильно настаивала, потому что продолжения абсолютно не хотелось. Правда, мы еще пару раз с ним пересеклись, но я упорно делала вид, что с ним не знакома.

Следующие несколько лет я полностью отдалась учебе и игнорировала все попытки завести отношения, а потом встретила Игоря, и он покориł меня тем, что не пытался в первый же вечер запустить руки мне под юбку. С ним я чувствовала себя в безопасности, точно зная, что он не сделает ничего такого, чего бы я не хотела. Мы провстречались почти полгода, прежде чем от поцелуев и объятий перешли к основному блюду. И тут меня ждало разочарование: Игорь мне очень нравился, я испытывала к нему душевное тепло, но он почему-то абсолютно не привлекал меня как любовник.

Вспомнились его спокойные, размеренные ласки. С ним я не возбуждалась вообще. Любила его, это да, но в постели просто отрабатывала повинность. Всегда доступная, всегда согласная, ни в чем не отказывающая. Слава богу, фантазия моего жениха не выходила за рамки приличий, а я очень быстро научилась притворяться. Живут же как-то женщины без всяких оргазмов и прочих страстей? Главное, хороший человек рядом, семья, стабильность. Все это мог дать мне

Игорь, а потому я закрыла глаза на один маленький нюанс. Кто знает, а вдруг у меня организм такой? За все время нашей совместной жизни я так и не получила никаких феерических оргазмов, несмотря на то, что первое время мой парень ой как старался, пытаюсь что-то доказать и мне, и себе. Потом мне это надоело, и я научилась притворяться. Постель превратилась в настоящую пытку: хотелось, чтобы он быстрее кончил и оставил меня в покое. Думаю, это и стало причиной его измены. Только почему так, накануне свадьбы? Неужели нельзя было спокойно все обсудить? Мы же взрослые люди!

Обида засела в глубине души темным комком. Сейчас я даже не знала, чего хочу больше, сделать Игорю так же больно, как и он мне, или вернуться к прежней нормальной жизни. Где-то на задворках сознания мелькнула дикая мысль: или остаться с этим парнем. Мелькнула и пропала, быстро отброшенная испуганным рассудком.

Я развернулась к батарее спиной, сжалась в комок и уставилась в одну точку. Так меня и нашел мой похититель.

– Думаю, нам стоит познакомиться, – сказал этот сумасшедший, присаживаясь на диван рядом со мной.

Он принес с собой два больших бумажных пакета, из которых тянуло умопомрачительным ароматом свежей выпеч-

ки и копченой колбасы. Я рефлекторно потянула носом и сглотнула голодную слюну. Есть хотелось так сильно, что желудок сжал болезненный спазм.

– Меня зовут Анджей.

Я хмыкнула. Можно подумать, мне не все равно, как тебя зовут. Хотя теперь понятно, что это у него за акцент. Наверняка польский.

Моя рука нагло нырнула в пакет, но парень тут же ухватил ее за запястье и мягко удержал.

– Нет, – покачал он головой, – сначала ты скажешь, как тебя зовут. А потом я тебя покормлю.

Я одарила его взглядом, полным холодного презрения, и демонстративно повернулась спиной.

Он приблизился ко мне почти вплотную и мягко выдохнул мне в шею:

– Ну, зачем же ты так? Я же знаю, что ты голодна. Назови свое имя, и я накормлю тебя.

Теплые руки обвили мои плечи. Я вздрогнула и напряглась.

– Тебе не все равно, как меня зовут? – выдала со всем сарказмом, на который только была способна. – Кажется, прежде это тебя не слишком волновало.

Он вздохнул и руки убрал. Но тут же появился перед моим лицом, присел на корточки возле дивана и попытался поймать мой взгляд.

Теперь наши глаза были почти на одном уровне, но мне

казалось, будто я вижу перед собой хищного зверя, который лишь притворяется цивилизованным. В изгибе его мускулистой спины, в небрежном наклоне головы, в развороте широких плеч таилось что-то дикое и необузданное. Странные желтые глаза мерцали в свете электрической лампы, и мне показалось, что я вижу мелькающие в них алые искры.

– Извини, я не сдержался. Надо было сразу расставить все акценты, но мне не хотелось делать это посреди дороги. Да и нужно было спешить.

– А теперь уже не спешишь? – съязвила я.

– Нет, – спокойно ответил он, – до рассвета у нас есть время поговорить. Я хочу знать твое имя, иначе мне придется придумать его самому. Кстати, как тебе больше нравится, чтобы я тебя называл: Персик или Конфетка?

От изумления я растеряла половину своего сарказма.

– Ты же это не всерьез?

– Обычно я не шучу, – заявил мужчина, невозмутимо глядя на меня. – Ну, так как?

Жестом фокусника он извлек из пакета блестящую от глазури ватрушку с аппетитной горкой сыра посередине и провел у себя перед носом, демонстративно принимаясь.

– М-м-м-м... божественный аромат...

– Дай сюда! – нахмурившись, я протянула руку.

– Ну уж нет. Сначала имя. Или мне называть тебя Конфеткой? – в его глазах запрыгали смешинки.

Вот гад! Издевается!

– Ладно, – я решила пойти на компромисс. От меня же не убудет, если я назову ему свое имя? Зато смогу спокойно поест, а это мне сейчас просто необходимо, если я хочу иметь силы избавиться от этого типа. В конце концов он когда-нибудь уснет. Нет ничего проще, чем вытащить у него ключи от джипа и сбежать на его же собственной тачке. И плевать, что я за рулем раз в жизни сидела, главное – завести двигатель и педали не перепутать. – Меня зовут Ольга.

– Очень резкое имя, – Анджей протянул руку и коснулся моей щеки, отводя упавшую прядь волос, – оно тебе не идет.

Я скептически хмыкнула:

– Будешь звать меня Конфеткой?

– Нет, но мне больше нравится уменьшительно-ласкательный вариант: Лёля.

– А мне нет, – я холодно отстранилась, – это похоже на собачью кличку и подходит тупорылым блонди с силиконовыми губами.

Он приподнял одну бровь, разглядывая меня с таким интересом, будто я была неизвестным науке существом.

– Мда-а, – протянул он с задумчивым видом, – у тебя с губами все в порядке и без силикона. Да и со всем остальным тоже, – добавил, окидывая меня откровенно раздевающим взглядом, – хотя не помешало бы мяса нарастить.

Я фыркнула и нахохлилась под своим пледом.

– Не нравится – не ешь! – брякнула первое, что пришло на ум, потому что слова этого типа задели за живое.

Ну разве я виновата, что все вокруг худеют, а мне одной поправляться надо?! Кости у меня тонкие, фигура мальчишеская. Грудь еле-еле до второго размера дотягивает, а талию вообще можно обхватить двумя ладонями. И это при том, что я постоянно жую пирожные и шоколадки.

Врачи еще в детстве сказали, что у меня очень быстрый метаболизм и нехватка какого-то гормона, отвечающего за увеличение веса, я ведь, стыдно сказать, еще в институте без бюстика ходила – надевать было не на что. А вот за последние два года появились вполне пикантные формы, я немного округлилась, стала часто ловить на себе заинтересованные мужские взгляды. Это очень приятно для любой женщины, а уж для той, которой без паспорта в магазине пиво не дают – тем более.

И вот теперь этот наглый поляк заявляет, что я недостаточно хороша? Так какого черта тащит меня с собой?!

– А ты горячая, малышка, – произнес он со смешком, наклоняясь ко мне. – Мне действительно всегда нравились женщины поупитанней, но ты заставила пересмотреть мои взгляды.

Он был так близко, что я невольно напряглась, ожидая провокации. Что он сделает в следующую секунду, прижмется в поцелуе к моим губам или со смехом отстранится? Я никак не могла понять, чего же он от меня хочет и зачем я ему вообще.

– Отпусти меня, – выдавила я из себя, избегая его завоора-

живающего взгляда.

– Ну куда же я тебя отпущу? – произнес он таким тоном, будто разговаривал с неразумным ребенком. – Ты моя.

– В каком смысле? – меня охватил озноб.

– В самом прямом.

Я отвела взгляд и откашлялась, а потом участливо поинтересовалась:

– Ты действительно не в себе? Знаешь, под какую статью попадают твои действия? Похищение человека и удержание его силой. Сколько там дают? Лет десять?

Он иронично приподнял бровь.

– И кого это я похитил, позволь спросить?

– А я что, не считаюсь?

– А разве я тебя похитил?

– Нет, блин! На свидание пригласил!

Его насмешливый тон так меня разозлил, что я лишь чудом не вцепилась ему в лицо.

– Я не могу похитить собственную жену, – он одарил меня таким взглядом, что я невольно отпрянула.

Боже! Да он действительно сумасшедший!

– И когда это мы поженились? – с опаской спросила я. – Что-то не помню ничего подобного.

– Завтра. Вернее, уже сегодня, – произнес он с такой непробиваемой уверенностью, что у меня внутри все похолодело от дурного предчувствия. – А начнем прямо сейчас.

Я еще успела взвизгнуть и вскочить на диван, но сильные

мужские руки мгновенно поймали меня за талию и подняли в воздух. Твердый рот накрыл мои губы, обрывая крик. Плед упал, оставляя меня практически голой: в мягкой юбке и блузке без пуговиц. Я забилась, задргала ногами, пытаюсь вырваться, заколотила кулаками по широкой спине, но мои удары не причиняли ему никакого вреда, скорее, это у меня начали болеть костяшки пальцев.

Его поцелуй был настойчивым и уверенным, будто он клеймил меня прикосновением своих губ и языка. Теперь он не был нежным, наоборот, он словно брал свое, заявлял права, присваивал. Я чувствовала лихорадочный жар, исходящий от его тела, и твердую плоть, упершуюся мне в живот. Он чуть потерся об меня и издал странный звук, больше напоминающий скулеж дикого зверя, чем стон человека.

Мое тело пронзила волна острого возбуждения, в то время как рассудок бился в истерике. Внизу все сжалось в сладкой истоме, я почувствовала, как между ног стало жарко и влажно, и в панике попыталась укусить насильника за губу. Ответом мне стало звериное рычание и горячий язык, нагло хозяйничающий в моем рту.

Анджей раздвинул мои колени, подхватил меня под ягодицы и заставил обхватить его талию ногами. Я уперлась руками в его грудь, желая отстраниться, но он с легкостью сломил мое сопротивление. Придавил к стене своим телом, удерживая на весу, и начал покрывать обнаженную шею быстрыми мелкими поцелуями, больше похожими на укусы.

– Я есть хочу! – заорала я, отталкивая его от себя.

– Придется подождать, – прохрипел этот ублюдок, подцепляя зубами бретельку бюстгалтера.

Я слышала, как жалобно треснула пластмассовая застежка, а в следующий момент алчущий мужской рот накрыл мой сосок.

Меня словно прошила молния. Ударила прямо в позвоночник, заставляя выгнуться и застонать. Уже не понимая, что делаю, я запустила руки в роскошную мужскую шевелюру и прижала к себе его голову. Анджей вжал меня в стену, придерживая одной рукой, в то время как другая уже ползла вверх по бедру, задирая юбку на талию. Я почувствовала, как его затвердевшая плоть, стиснутая грубой тканью джинсов, прижалась к моему лону, царапая нежную кожу металлической застежкой. Мужские пальцы скользнули по внутренней стороне бедра, подбираясь к моему тайному местечку, а в следующий момент шершавая ладонь накрыла набухшие складочки.

– O kurwa ja pierdole! – простонал он, когда его пальцы нырнули во влажную глубину.

Я сама не поняла, когда успела так возбудиться, но мое либидо точно взбесилось. От терпкого запаха этого мужчины у меня буквально снесло крышу. Хотелось зарычать, впиться зубами в его крепкую загорелую шею, от которой так умопомрачительно пахло, опрокинуть его на пол, стащить эти дурацкие джинсы и почувствовать в себе его твердую плоть.

Я словно сошла с ума, да и он вел себя как похотливый кобель при виде течной сучки. Мужской рот терзал мою грудь, влажный язык играл с чувствительной вершинкой, перекачивая и посасывая ее, точно леденец. Его движениям вторили пальцы, ласкавшие мое влажное лоно. Острые импульсы удовольствия растекались по всему телу горячими волнами, заставляя забыть обо всем на свете, кроме дикого возбуждения, захватившего меня с головой.

Неожиданно он оторвался от меня, заставляя издать неудовлетворенный стон. Я стояла на подгибающихся ногах, дрожащая от возбуждения, и зачарованно следила, как его рука метнулась к ширинке. Этот жест заставил меня вздрогнуть и прийти в себя. Сквозь туман неестественной похоти, во мне возопил голос разума.

– Что ты делаешь? – пискнула я, стягивая на груди остатки блузки.

– Разве не ясно? – он дернул молнию, высвобождая напряженный член с налитой кровью головкой, в центре которой блестела жемчужная капля.

Я невольно вжалась в стену, ошарашено уставившись на это "орудие", больше напоминающее таран. Длинный, толстый, перевитый вздувшимися венами, он заставил меня усомниться в положительном исходе этой ситуации. Неужели такое может поместиться во мне? Да он же меня разорвет!

Возбуждение быстро сходило на нет, его заменил страх, от которого моя кожа покрылась холодным потом. И в тот

момент, когда мужчина вновь подхватил меня, разводя мои ноги, я не нашла ничего лучше, чем завизжать и начать брыкаться.

– Любишь поиграть? – довольно ухмыльнулся он, стискивая меня еще сильнее.

У меня в голове будто сирена заголосила: "Боже мой! Да меня сейчас банально изнасилуют! Ведь это уже не игра и не глупые эротические фантазии. Это реальность!"

Я не могла свести ноги, не могла вырваться. Но у меня еще оставались ногти и зубы – извечное женское оружие. Вжав меня в стену, он толкнулся бедрами вперед, толстая головка его члена раздвинула мои складочки, собираясь войти в лоно, и тут я вцепилась зубами в его ладонь, которая так неосмотрительно пыталась погладить меня по щеке.

От неожиданности Анджей отпрянул. Его лицо перекошило в диком оскале, а из глотки вырвался звериный рык, от которого меня кинуло в дрожь. Недолго думая, я толкнула мужчину ногой в живот, но его пальцы в мгновение ока сомкнулись на моей лодыжке, заставляя меня развернуться и упасть на руки. Тяжелое тело накрыло меня сверху.

Он прижал меня к полу всем своим весом, но я успела сомкнуть ноги. Жалкий треск ткани – и я поняла, что моя юбка больше не существует.

Этот гад уперся коленом мне в поясницу, схватил за запястья, выкручивая руки мне за спину, но так, словно не желал причинить боли, а делал это из необходимости. Я была со-

вершенно обездвижена его телом и могла только дергаться, пока он связывал меня остатками юбки. Рывок за бедра – и вот я уже стою в самой откровенной позе, которую только могла себе представить, открытая его глазам и рукам... и не только им.

Одной рукой он прижал мою голову к полу, в то время как другая по-хозяйски проникла в лоно. Крепкие мужские пальцы нагло хозяйничали там, играя с моей плотью, которая, вопреки моему отчаянию, истекала от желания. Между бедер все зудело от сумасшедшей похоти, игнорируя призывы рассудка. Инстинктивно я прогнулась и застонала, оттопыривая попку, а в голове все буквально кричало: "Боже! Что я делаю?!"

– Мне нравится, что ты такая дикая! – прохрипел мужчина мне на ушко и резко дернул меня за волосы, заставляя вскинуть голову. Ударом колена он развел мои ноги, и в следующий момент его огромный член уже входил в меня, растягивая и наполняя.

Я закричала.

Он был слишком большим, а я – слишком тесной, хотя и текла так, как никогда в жизни. Мне казалось, что меня насаживают на толстый, раскаленный прут, но испытываемая боль приносила какое-то извращенное удовольствие. Он входил так медленно, что время словно застыло. Осталось лишь невообразимое желание почувствовать его внутри. Сжимая пальцами мои бедра, оставляя следы на кремо-

вой коже, он удерживал меня в одном положении и продвигался маленькими толчками, точно желал свести с ума этой неизвестностью.

Застонав сквозь стиснутые зубы, я невольно подалась назад, насаживаясь сама, желая прекратить эту невозможную чувственную пытку.

– Не спеши, – он остановил меня, заставляя разочарованно захныкать.

Затем поднял, поставив на колени, и его горячий рот прижался к моей шее, вызывая сладкие спазмы внизу живота.

Одна рука ласкала мою грудь, пощипывала соски, вторая скользнула к моему лону, безошибочно находя средоточие моего желания, а влажный язык исследовал нежную впадинку горла, изгиб плеча, оставляя чувственный след. Меня уже не нужно было держать, я сама прижималась к нему, изнывая от желания, мечтая, чтобы он взял меня. Здесь и сейчас. Тяжелое, темное возбуждение нарастало во мне, готовясь снести все пределы одной огромной волной.

Анджей вновь нагнул меня, но теперь я уже подчинилась с охотой. Он входил длинными жесткими толчками, заполняя меня изнутри, задевая какую-то тайную точку, от чего мое тело потряхивало, как от электрического разряда. Но мне было этого мало. Прогнув спину, я нетерпеливо поерзала, и он понял меня с полуслова. Движения стали быстрыми, резкими, он входил почти до конца в бешеном темпе, от которого мутился разум, а внутри разгорался огонь.

И когда наслаждение достигло своего апогея, я забилась в его руках, задыхаясь и плача. И почувствовала, как мне в шею вонзаются острые зубы, разрывая кожу, входя прямо в плоть.

Он зарычал, будто дикий зверь, глотая мою кровь и насасывая меня до упора. А потом содрогнулся в оргазме и замер, прижимая меня к себе с такой силой, что я услышала, как хрустят мои кости.

Глава 8

Когда я пришла в себя и была способна соображать, то обнаружила, что Анджей перенес меня в кровать, избавил от остатков одежды и закутал в теплое одеяло. Сам же он стоял рядом в одних расстегнутых джинсах и растерянно потирал подбородок.

– Сволочь! – буркнула я, накрываясь с головой одеялом. – Извращенец.

– Я сделал тебе больно? – его голос звучал глухо, и я со злорадством различила в нем нотки беспокойства.

– Ой, неужели тебя это беспокоит?

– Не ерничай.

Он схватил меня в охапку вместе с одеялом и попытался вытащить из теплого кокона, но, фиг вам, я хорошо закалилась и выползать не собиралась. Все тело болело, будто меня палками молотили, между ног саднило и щипало, на ребрах явно остались синяки, а шея пульсировала такой болью, что хотелось в голос завывать. Я дотронулась до горла и нащупала толстую повязку. Мне стало по-настоящему страшно: я попала в руки маньяка!

– Я только посмотрю, где больно, давай же, не противься мне.

Его голос неожиданно приобрел глубокие, мурлыкающе

нотки, будто он снова пытался соблазнить меня. Я почувствовала, как теплые ладони проникают под одеяло, мягко обхватывают мои лодыжки, и раздраженно дрыгнула ногой.

Шершавые пальцы пробежались по моим икрам, осторожно ощупывая, потом перешли на ягодичы, скользнули вверх по спине, погладили живот. Я невольно напряглась, но больше не сбрасывала его руки, поняла, что это бесполезно. Мое сопротивление только возбуждало его, словно он был хищником, вышедшим на охоту. И странное дело, как только я перестала раздраженно фыркать и дергаться, его прикосновения начали приносить мне обычное, человеческое удовольствие. В них не было никакого сексуального подтекста, простая ласка, какой обмениваются с родственниками и друзьями.

– Ты извини, – сказал он, немного посопев, – я слегка забылся. У меня с такой, как ты, в первый раз...

Я высунула голову из-под одеяла и недоуменно уставилась на него.

– В смысле? – он что, до этого только с мужиками пробовал? Вот я попала! – Ты что, гей?

– Что? – он отпрянул с таким возмущением, что я едва не рассмеялась. Породистое лицо перекосила гримаса отвращения, а в потемневших глазах вспыхнул такой праведный гнев, что мне даже неудобно стало за это предположение. – Я совсем не это имел ввиду!

Этот гад забрался на кровать и нагло растянулся позади

меня. По-хозяйски облапил за талию, прижался обнаженной грудью к моей спине и задышал мне в шею. А мне вдруг так жалко стало себя, что к глазам подступили слезы. В горле образовался тугой комок. Боль на месте укуса не давала расслабиться, я инстинктивно ждала, когда он вновь вцепится в меня зубами.

– Слышь, отстань, а? – попросила я сдавленным тоном.

– Я сделал тебе больно, – сокрушенно вздохнул мужчина. – Как я могу загладить свою вину?

У него был такой проникновенный голос, что я не выдержала и всхлипнула, зажимая меж зубов уголок одеяла. Еще не хватало разреветься при этом уроде! Справившись со слезами, я тихо выдохнула:

– Отпусти меня.

Его горячий язык нарисовал на моем затылке замысловатый узор, заставляя меня сжаться.

– Куда же я отпущу тебя, глупенькая, – проговорил он, – ты теперь только моя. Думаю, что ты уже беременна.

– С чего ты взял?

– У нас такая физиология.

– У кого "нас"? У меня физиология нормальная, и вряд ли я в этом месяце уже забеременею, – фыркнула я.

– От меня – забеременеешь, – заявил он с пугающей уверенностью. – Моя слюна попала в твою кровь, теперь в тебе есть часть меня. Это ускорит все процессы в твоем организме, в том числе овуляцию. Конечно, ты не станешь такой, как

мы, но кое-какие изменения будут.

У меня волосы на голове дыбом встали. Боже мой! Куда я попала! Он же действительно псих! Кем он себя считает? Эдвардом Калленом?!

Так, Оля, дыши спокойно, вспоминай, как там с психопатами обращаться надо. Вроде все врачи советуют не спорить и со всем соглашаться? Ладно, попробуем, в конце концов уснет же он когда-нибудь!

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоить бешеное сердцебиение, а потом осторожно спросила:

– А "мы" – это кто?

Он перевернул меня на спину, приподнялся на локте и с сомнением произнес:

– Ты действительно хочешь знать?

Я молча кивнула.

Мужчина встал, нервно ероша волосы на голове. Замер, уставившись в окно, словно не знал, что мне сказать. Я разглядывала его спину: мощная, мускулистая, покрытая ровным бронзовым загаром. Вдоль позвоночника спускалась узкая полоска густой растительности, темной и гладкой, будто шерсть. Такого я никогда не видела, да и не слышала о таком отклонении. Странная полоска начиналась от линии роста волос и исчезала за поясом джинсов. И это были не обычные жесткие волосы, растущие на теле у мужчин, нет, это действительно выглядело как шерсть!

– Скажи, – хрипло произнес Анджей, не поворачивая го-

ловы, — ты веришь в существование оборотней?

Наверное, никогда в жизни ему не было так тяжело подбирать слова, как сейчас. Даже в ту страшную ночь, когда погибли его сородичи, он смог найти слова поддержки и утешения для своей стаи, но не сейчас.

Маленькая человеческая женщина, лежащая в его кровати, вызывала странные чувства. Он ловил себя на том, что после того, как пометил ее и взял, начинает испытывать к ней нечто вроде собачьей преданности. Но такого просто не может быть!

Его кровь намного сильнее, его раса древнее человеческой в несколько раз! В то время как безволосые обезьяны только-только учились ходить прямо, его предки уже шили одежду из шкур и умели разводить огонь. Сильная, бесстрашная раса хищников, умеющих менять свое обличье. Они могли бы господствовать над царством Природы и властвовать над своими более слабыми собратьями, но эволюция сделала ход конем, лишив их возможности свободно размножаться.

Лугару могли иметь детей только от истинной пары, а многие за всю трехсотпятидесятилетнюю жизнь так и не находили свою половинку. В то время как человек семимильными шагами покорял окружающий мир, рождаемость полуволков

начала резко сокращаться, численность населения и количество стай таяло прямо на глазах. К тому моменту, как появились первые инквизиторы и гонения на ведьм, лугару научились сливаться с человеческим обществом, скрываться, прятать свою звериную сущность как самую страшную тайну. Но даже это спасало не всегда. По всей Европе пылали костры, на которых вместе с еретиками сжигали и представителей древней расы. Их называли оборотнями, клеймили, как дьявольских выроdkов; им отказывали в праве на жизнь и выжигали каленым железом само воспоминание о них.

Но лугару не были бы хищниками, если бы не пробовали огрызаться. И именно тогда появились легенды о волках размером с теленка, которые нападают на мирных жителей и беззащитных путников. Если у тебя сожгли дом, убили твоих детей, как не обернуться в свою звериную сущность и не начать мстить? Вот они и мстили. Изошренно, жестоко, не щадя никого. Надо ли упоминать, что сказка про Красную Шапочку возникла не на пустом месте, и что в реальной истории все закончилось намного печальней?

Оборотни превратились в стихийное бедствие, наводнившее леса Европы темным, удушающим страхом. Но это не вернуло им ни потерянных близких, ни радости бытия. Надо было учиться жить заново. И в какой-то момент они смирились. Приняли человеческое общество за эталон, подчинились закону человеческих стран, но все равно оставались со своими обычаями и моралью и селиться предпочитали там,

где людей было как можно меньше.

Все это Анджею предстояло сейчас рассказать, но он не знал, как это сделать. Стиснув зубы и прикрыв глаза, он пытался усмирить своего волка, который скулил внутри него, требуя немедленно обернуться, залезть на кровать и свернуться клубочком у ног своей пары. Смелый вожак, сильный альфа и хищный зверь сейчас хотел быть простым щенком, с которым играет нежная женская ручка.

Представив, как пальцы Ольги зарываются в его шерсть, как чешут живот, покрытый мягким подшерстком, как треплют по холке и гладят между ушей, он вымученно застонал и схватился за подоконник. Пальцы на мгновение изменились, выпуская острые волчьи когти. Хрупкий пластик жалобно треснул под звериной хваткой.

– Так что там насчет оборотней? – раздался позади язвительный голос. – Ты раз в месяц обрастаешь шерстью и воешь на луну? Поэтому ты такой придурок?

Мужчина недоуменно опустил взгляд: в его руках остался кусок подоконника.

– Знаешь, – произнес он, усилием воли загоняя своего волка подальше внутрь себя, – если я тебе расскажу, ты не поверишь, а если покажу, то напугаю тебя.

– Ты уже показал все, чем мог меня напугать, – ехидно заметила девушка за его спиной. – Можешь собой гордиться, большой парень!

Он невольно усмехнулся. Да, она такая, его пара, дерзкая,

язвительная, бесстрашная. Смущала только ситуация, в которой он нашел ее, но кто знает, что могло довести ее до такого? А вдруг действительно какое-то горе? Человеческие женщины такие впечатлительные: глотать таблетки, резать вены из-за несчастной любви – лугару все это было чуждо. Они встречались и расходились легко, предпочитая не тяготиться угасшей страстью, а искать новые отношения.

Только у истинных пар все было по-другому. Там мощный инстинкт бросал волчицу и волка в объятия друг друга, но вот если одним из партнеров оказывался человек, то второму приходилось туго. Люди не чувствовали животной тяги, им нужна была душевная привязанность и любовь. И сейчас Анджей осознавал это как никогда в жизни. Если он хочет видеть свою пару рядом с собой довольной и счастливой, он должен добиться ее любви. Иного выхода нет.

Повернувшись к девушке, он спрятал кусок пластика за спину и решительно проговорил:

– Это долгий разговор, оставим его на потом, когда время будет. Сейчас тебе нужно поесть и отдохнуть.

– Надо же! – она одарила его злой усмешкой. – А я думала, ты никогда об этом не вспомнишь.

Он нахмурился, когда ее рука метнулась к горлу и потрогала повязку. Похоже, она все еще испытывала дискомфорт на месте укуса, но это было не страшно. Через несколько часов, когда кровь полностью обновится, у нее уже будет его ускоренная регенерация и такой же высокий болевой порог.

– Я обработал рану, к утру останется только маленький шрам, – глухо произнес он. – Прости, что причинил боль, но без этого никак.

– Можешь оставить извинения при себе. Я хочу есть и спать.

Ольга решительно встала с кровати, кутаясь в одеяло, и направилась к столу, на котором сиротливо лежали забытые пакеты.

– М-м-м-м-м, мяско, – довольно протянула она, – как ты узнал, что я мясо люблю?

– Вообще-то, я тоже его люблю, – на мгновение растерялся Анджей. Эта девушка сводила его с ума своей непохожестью на других. Только он начинал думать, что уже все знает, как вдруг она открывалась с новой стороны, и казалось, что конца этому не будет. – Ты предпочитаешь жареное или вареное?

– Да я и сырое ем, – она пожала плечами и выудила из пакета пластмассовый судок с остывшими котлетами, – только посолю немного и все.

Поймав его изумленный взгляд, она добавила:

– Чего уставился? Вот ты сало с прослойкой любишь? Любишь! А я – прослойку без сала, и вообще, отвернись, не порти аппетит.

– Там есть микроволновка, – буркнул он, отводя взгляд.

– Обойдусь.

Несколько минут Анджей наблюдал, как она жадно погло-

щает котлеты одну за другой. Без хлеба! Да и на салат его пара даже не глянула. Похоже, Марго все-таки ошиблась.

– Ты всегда так много ешь? – поинтересовался он, когда девушка отбросила пустую посудину и достала следующую, с биточками, политыми густым соусом.

– Нет, – заявила маленькая нахалка с набитым ртом, – только когда меня поимеют.

Мужчина возмущенно засопел, но промолчал. Аппетит у девушки действительно оказался зверский, но, вполне возможно, так и должно было быть, учитывая все случившееся. Анджей подумал, что стоит поговорить с Марго и узнать, как реагирует человеческий партнер на инициацию: кто знает, вдруг такой аппетит компенсировал организму стресс, полученный при укусе и половом акте?

– Мне что-нибудь оставишь? – мрачно поинтересовался он.

– Обойдешься, ты и так толстый.

Самодовольно ухмыльнувшись, Ольга засунула в рот последний кусочек, откинулась на спинку стула и похлопала себя по животу.

– А теперь спать! – заявила она капризным тоном.

У Анджея только бровь изогнулась. Он молча приблизился, подхватил свою пару на руки и через минуту уже укладывал ее на подушки. Девушка уснула мгновенно, словно кто-то нажал выключатель. Свернулась трогательным клубочком, такая маленькая на широкой постели. Мужчина немно-

го постоял над ней, подумал, потом быстро скинул джинсы и, полностью обнаженный, нырнул под одеяло. Прижался к нежному, хрупкому телу, заключил в объятия и удовлетворенно замер. Его волк учуял едва заметную пульсацию: в женском лоне происходили таинственные изменения, предшествующие настоящему чуду – появлению новой жизни.

Теперь она никуда не денется.

Глава 9

Открыв глаза, я уставилась в темноту и прислушалась к ровному дыханию спящего рядом мужчины. Потом удивленно потянула носом. Что-то в окружающем пространстве изменилось: в воздухе появились тысячи запахов, о которых я прежде даже не подозревала. Это было так ошеломительно, словно в мертвой тишине грянул оркестр.

Мое тело больше не болело! Я чувствовала себя легко и свободно, каждая мышца была натянута и дрожала от переполнявшей меня энергии. Мне хотелось действовать, причем немедленно, чтобы сбросить ее излишек.

Осторожно сняв с себя тяжелую мужскую руку, я приподнялась на локте и заглянула Анджею в лицо. Во сне черты его смягчились, приняв какое-то беззащитное выражение, глубокая складка между бровями разгладилась, и он стал выглядеть более юным. И очень красивым.

Я тяжело вздохнула, ну, почему все красивые парни либо подонки, либо сумасшедшие? Эх, не везет...

Медленно, практически не дыша, я сползла с постели. В нескольких шагах от кровати различила в слабом лунном свете небрежно брошенные мужские джинсы. Сразу вспомнилось, как порочно выглядели они на узких бедрах сумасшедшего поляка, и внизу моего живота образовался тугой

комок. Стиснув зубы, я дрожащими руками обшарила карманы и выудила ключи.

Одна проблема – надеть нечего, но это ерунда, в машине остались валяться футболки и блейзер. Мой похититель такого роста, что любая его футболка скроет меня до самых колен. Сверху накину блейзер. Где-то в номере и куртка есть, но не стоит испытывать судьбу и искать ее.

Ощущая скованность от собственной наготы, я приблизилась к кровати и замерла на несколько секунд, разглядывая спящего мужчину. Потом осторожно стащила с него покрывало и закуталась в теплую ткань, драпируя ее наподобие римской тоги. Где-то в глубине души зародилось сомнение, но я тут же откинула его. Он псих, он опасен, он воображает себя непонятно кем и, скорее всего, сбежал из психушки. Остаться рядом с ним – значит подвергнуть свою жизнь опасности, а жить мне хотелось как никогда. А еще я должна была вернуться домой.

Подчиняясь какой-то сиюминутной прихоти, я нагнулась и запечатлела на его виске легкий поцелуй. У него даже ресницы не дрогнули, хотя мне на мгновение показалось, что дыхание изменилось. Мысленно обзывая себя идиоткой, я поспешила к входным дверям, справилась с замком, выскочила на улицу и со всех ног помчалась босиком по покрытым изморозью тротуарным плиткам.

И даже холод осенней ночи не был мне теперь помехой.

Когда за девушкой захлопнулась дверь, Анджей открыл глаза и сел в постели. Хмуро потер висок, на котором до сих пор ощущалось прикосновение мягких губ, затем встал и подошел к окну. Озаряемая лунным светом, вдоль аллеи бежала девушка, придерживая руками развевающееся покрывало. Она все еще была чувствительна к холоду, слишком мало времени прошло с момента инициации, но уже сейчас в ее движениях сквозила сила и грация дикого зверя, и скорость ее превышала человеческую раза в два.

Глупая! Ну вот куда ее понесло? И остановить нельзя.

Он вздохнул, понимая, что не сможет всю жизнь удерживать ее силой, она должна захотеть остаться, а для этого ему придется дать ей выбор. И убедиться, что она примет правильное решение.

В ее организме уже начались необратимые процессы. Сколько еще понадобится времени, чтобы она поняла, что уже не свободна? И кто будет с ней рядом в этот момент?

Анджей зарычал, обнажая в остром оскале нечеловеческие клыки. Мысль о другом мужчине заставила содрогнуться все его тело. От кончиков темных волос до самых пяток пронеслась волна крупной дрожи, заставляя согнуться и упасть на колени. Рвались сухожилия, хрустели кости, вытягивались и сокращались мышцы... Человеческая тень на стене медленно, но верно превращалась в силуэт крупного

зверя.

В тот момент, когда Ольга достигла машины, одиноко стоявшей на пустой стоянке, и ввалилась в теплый салон, в ночной тишине прозвучал тоскливый звериный вой. Девушка настороженно замерла, затем вставила ключ в замок зажигания и повернула, одновременно босой ногой выжимая сцепление. Ожил и заговорил мощный двигатель, словно дикий зверь, проснувшийся под капотом. Дрожащие пальцы лихорадочно пытались включить заднюю передачу.

Машина дрогнула, сдавая назад. Устремив на дорогу напряженный взгляд, Ольга уже не видела, как вдоль декоративных тисов мелькнула черная тень, и два горящих звериных глаза уставились на нее, не мигая.

Глава 10

Первой мыслью было удрать из этого места. Куда угодно, лишь бы подальше. Направление не имело никакого значения.

Несколько минут я тряслась по грунтовой дороге, одержимая этой идеей, но вырвав на трассу, притормозила и растерянно огляделась. В какую сторону ехать? Асфальтовая лента убегала в оба конца и выглядела абсолютно одинаково. Видимость была настолько слабой, что деревья и кусты по обеим сторонам дороги казались сплошной серой массой, а включить фары я так и не решилась.

Внутренний компас молчал, поскольку его никогда и не было. Ориентироваться по звездам я тоже не умела. А кто вообще умеет это делать в наше время? Разве что какой-нибудь астроном! В общем, нужно было действовать наобум.

Немного опустив стекло, я потянула носом, впитывая в себя ночные запахи. Зачем – сама не поняла, но что-то внутри заставило это сделать. Инстинкт?

В холодном осеннем воздухе разливались тысячи ароматов: хорошо знакомых, едва узнаваемых и тех, что я ощутила впервые и не могла дать им определения. Я чувствовала запах приближающейся зимы, инея, пожухлой травы. Резкую, раздражающую вонь смолы, исходящую от дорожного

покрытия, отвратительные выхлопные газы, от которых запершило в носу, запах кожаного салона, обработанного дерева, пластмассы. И едва уловимое тепло человеческого жилья.

А еще я учуяла странный тяжелый аромат, вдохнув который, мне вдруг захотелось свернуться клубочком и заскулить. Мои обострившиеся инстинкты подсказали, что так пахнуть может только Зверь, дикий, необузданный и беспощадный. И он сейчас бродит где-то здесь, в этой темноте! Рядом со мной!

С трудом сглотив застрявший в горле комок, я приняла решение. Заблокировала все окна и двери, чтобы обезопасить себя от неожиданного вторжения, а затем полезла на заднее сиденье, где валялась скомканная мужская одежда.

Расчет оказался точным: футболка Анджея скрыла меня почти до колен, превратившись в оригинальное платье. Сверху я набросила клубный пиджак и застегнулась на все пуговицы. Рукава пришлось сильно закатать, потому что плечевые швы оказались на уровне моих локтей.

В зеркале заднего вида отразилось мое лицо. В голубоватом свете приборной панели я выглядела, как призрак: бледное, осунувшееся лицо, темные круги под глазами, губы сжаты в узкую полоску... На шее – дурацкая марлевая повязка с тошнотворными пятнами засохшей крови. Я нетерпеливо сдернула ее с себя и облегченно выдохнула: на коже почти не осталось следов укуса, только отпечаток зубов, буд-

то клеймо, и мне показалось, что я чувствую подергивание. Присмотревшись, я изумленно ахнула: сам отпечаток был белым, как старые шрамы, но кожа вокруг него оказалась горячей и покрасневшей и действительно пульсировала, будто нарыв!

Охвативший меня испуг моментально сменился яростью и жгучим желанием прикончить этого козла, сотворившего со мной такое. Почему-то сразу вспомнился фильм "Куджо". Кто знает, что за дрянь была на зубах у этого польского извращенца? А вдруг он занес мне в кровь какую-нибудь инфекцию? Мне срочно нужно к врачу!

Эта злость придала мне сил. Стараясь действовать спокойно и уверенно, я завела машину, включила ближний свет и повернула налево. Не знаю, почему я выбрала это направление, но что-то во мне буквально кричало, что мне нужно именно туда.

Мне повезло: дорога была пустынна и практически прямая, это позволило мне полностью сосредоточиться на том, что делаю. Притопив педаль газа, я намеренно сдерживала скорость. Даже шестьдесят для меня слишком много, ведь науку вождения я знала только в теории! Когда-то, еще студенткой, сдавала на права, надеясь однажды заработать на собственную машину, но кроме ученической "копейки" так и не успела нигде порулить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.